

Задорожный Григорий Васильевич
доктор экономических наук, профессор,
академик Академии философии хозяйства,
академик Международной кадровой академии

Задорожная Ольга Григорьевна
кандидат экономических наук, доцент

**ТРИПОСТАСНАЯ ДУХОВНО-БИО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА
КАК ОСНОВАНИЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ УНОМА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ
В КРИЗИСНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация. Вековая догма о биосоциальной природе человека не позволяет осуществить переход к новой научной парадигме, в формате которой человек представлен прежде всего как дух, а его духовная ипостась является определяющей как биологическую, так и социальную ипостаси триединой духовно-био-социальной природы человека. При этом в наиболее полной мере триипостасная природа человека реализуется в личности, которая представляет собой свободно-ответственный творческий базовый субъект хозяйственных трансформаций. Раскрываются некоторые значимые свойства биологической ипостаси, а также показано, что социальная ипостась в традиционном понимании сводится к взаимодействию индивидов, которое может иметь разную направленность: во благо человека или ему во зло. Поэтому сам анализ социальности должен с необходимостью углубляться к более сущностным уровням человеческой жизнедеятельности, где формируются духовно-нравственные ценности и мотивы, которые затем и определяют цели производства, т. е. необходим переход от целевой рациональности к ценностной рациональности. Показано, что в основании духовности человека изначально заложен ун (уном) человечности, который выражается прежде всего в архитипе свободы-ответственности личности. Раскрывается проблема соотношения науки и метафизики, особенно в период становления новой научной парадигмы. Обосновывается положение о том, что для осознания проблем выживания человечества и поиска продуктивных путей выхода из глобального античеловечного кризиса необходимо понимание роли и значимости духовности, ценностных оснований человеческого хозяйствотворения, а это неизбежно предполагает выход за рамки традиционного рационального Логоса к житнетворящей Софии. Научный интерес к духовности и внутренним глубинным поискам личности сейчас погружает размышляющего человека в софийно-софиасофский формат, а он становится не просто приоритетным, но и предельным обнадеживающим фактором выживания в весьма проблематичном современном мире.

Ключевые слова: личность, уном человечности, триипостасная духовно-био-социальная природа человека, софиасофия, античеловечный кризис, духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие.

*За свежей штукатуркой и лоснящейся краской
самоновейших научных схем все-таки стоит
воплощение **человеческих** замыслов... Налетает
едкое время, и штукатурка отваливается, и
чистые линии **человечности** выступают взору.
П. Флоренский*

*На первый план должна выйти способность
преодолеть ограниченность социальных отношений,
искать их культурную меру...
А. С. Ахиезер*

*Кто верит какой-либо системе, тот изгнал из сердца своего любовь.
В. Г. Ваккенродер*

*Мы видим и знаем то, что полюбили и избрали, а то,
от чего отпали, что отвергли, то перестанем видеть и
знать. Лишь новым актом избрания... можно сделать
невидимые вещи видимыми и узнать их.
Н. А. Бердяев*

Первое, исходное определение цивилизации гласило, что она есть умягчение нравов человеческого общежития. М. Мамардашвили писал, что «цивилизация же – это прежде всего духовное здоровье нации, и поэтому надо в первую очередь думать о том, чтобы не нанести ей такие повреждения, последствия которых были бы необратимы»¹ (выделено нами – Г. З., О. З.). Главное в цивилизации есть состояние *духовности*, которое должно проявляться в *социальных отношениях* людей. Когда же само определение цивилизации постоянно *искажается*, модно-гламурно приписывается ей *научно-технический модус* как определяющий, основоположный для современной действительности, то *под вопрос* ставится и сама действительность *цивилизации как таковой*. Не может считаться цивилизацией то состояние общества, где *духовность*² *отодвинута* на какие-то *задние планы осознания* ныне происходящего в человеческом сообществе. Тем самым *задается вектор мировидения*, в котором *нет места духовности*, а за этим неизбежно следует *расчеловечивание* и *деградация человека как лица*, исходно обращенного к *вечным духовно-нравственным ценностям*. Бездуховный вектор мировосприятия стал *лживым, искаженным*, ведущим к кризису-катастрофичности действительности. *Выхолащивание духовности* в понимании цивилизации стало *главной причиной* длящегося *глобального кризиса*. Без понимания-признания-реализации *духовности как фундаментального предоснования* человеческой жизнедеятельности мы вынуждены констатировать *болезнь* человеческого общества, ибо без духовности «в целом общество дружными рядами движется к варварству»³. Встает первостепенная практическая задача: «лечить нужно человечество. Первая и неотложная задача – вернуть человеку духовность»⁴. Все те теории, которые *игнорируют проблему духовности человека и общества*, не просто не понимают действительности, но и по сути *искажают жизнь*. В этом плане вспоминаются слова П. Фейераберда о том, что «невежественным и самодовольным людям позволено осуждать воззрения, о которых они имеют самое смутное представление, и приводить при этом аргументы, недопустимые в их собственной области»⁵. Более того, в современных условиях нарастает безграмотность и непонимание (XX век – век непонимания – М. Мамардашвили). «Безграмотность не только не осуждается, напротив, она служит знаком профессионального превосходства. Ее не просто терпят, *ее требуют*»⁶. Мировидение, основанное на *вековых догмах* о человеке и его *био-социальной природе*, свидетельствует о поразительном

¹ Мамардашвили М. Как я понимаю философию... – М.: Прогресс, 1990. – С. 114.

² В первом приближении мы согласны с определением духовности, данным С. А. Лебедевым и Ф. В. Лазаревым: «Духовность человека и состоит в его стремлении жить в согласии с универсальными законами и ценностями бытия в целом, а не только ограниченными рамками своего земного местопребывания. Проверка своих мыслей и поступков с позиции универсальной системы отсчета Космоса и Бога как личностного репрезентанта Бытия как Блага есть основа и стержень духовной жизни человека» (Лебедев С. А., Лазарев Ф. В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. – М.: Издательство Московского университета, 2010, с. 20).

³ Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 239.

⁴ Бернанос Жорж. Свобода... для чего? – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. – С. 147.

⁵ Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 198.

⁶ Там же. – С. 287.

отрыве науки от реальности, способствует нарастанию кризисности, открывает дорогу к катастрофичному, апокалиптическому будущему для человечно-человеческого рода.

Выживание человечества требует иной науки

Роль науки в современном кризисном обществе во многом определяется тем, что *господствующие научные догмы* закрывают возможности нового более глубокого и целостного постижения мира, реальности, человека как высшего сознательно действующего продукта эволюционного процесса. Конечно, здесь речь идет, прежде всего, о *социальной* или *гуманитарной науке*, которая все время пыталась копировать естествознание, исследующее физико-химические свойства *материи*, окружающий человека мир, стремилась стать *точной наукой*, подобно физике, но все же непосредственно свой объект связывала с человеком, его социальными действиями и взаимодействиями на разных уровнях общественного функционирования-развития, а в кризисные периоды – деградации. Но возникает *основополагающий* вопрос: *достаточно ли мы знаем человека, его внутреннюю природу, сводя ее понимание в основном к социальной стороне?*

Целью статьи является раскрытие сущностного содержания *триипостасной духовно-био-социальной природы человека* как основания развертывания *унома человечности* в кризисном обществе, где вне понимания фундаментальной значимости *духовной ипостаси* в человеческой хозяйственной деятельности *практически невозможен выход из апокалиптического кризиса-лабиринта человечества*. Специфика статьи состоит в том, что использованные обильные *цитаты* являются отдельными *пазлами* для складывания *цельной мозаики-картины нового мировидения* (новой научной парадигмы), в котором *духовность* является *изначально фундаментальным форматом* спасительного для человека/человечества миропонимания в условиях длящегося углубления глобального античеловечного кризиса.

Но если в целом говорить о науке, то выход из кризиса видится в *углублении распаковывания-понимания онтологии*, где традиционная наука задавала «определенную онтологию ума, наблюдающего объективные физические явления (физические тела), знание о которых извлекается и строится в науке. Собственно говоря, эта онтология и есть *«рациональность»*, или «идеал рациональности». Изменения в постижении реальности, которые произошли в XX веке, потребовали *более глубинного понимания-преобразования онтологии*⁷ ума «в связи с задачей введения *сознательных и жизненных явлений* в научную картину мира». В этом плане «последний шаг, а именно введение явлений сознания и жизни в физическую картину мира, является весьма проблематичным»⁸. Реальной проблемой научных исследований стал вопрос о том, что традиционный, господствующий ныне стиль научного анализа *«не способен в одном, логически гомогенном исследовании объединить эти две разные вещи – то, как мы исследуем физические явления и достигаем их объективного понимания, и то, как мы при этом способны понимать – научно, объективно – те сознательные и жизненные явления, которые наблюдаются в исследовании и понимании первых (то есть физических) явлений (как, впрочем, и помимо этого) А определенная унификация средств анализа двух рядов явлений – ряда физического и ряда сознания – явно необходима* (то есть фактически объединение тем самым в один двух циклов наук

⁷ В традиционной онтологии, как писал П. А. Флоренский, наблюдается «отсутствие онтологичности в нашем мировоззрении, мы *ничего не продумываем до конца* и постоянно *забываем, что* именно в явлении есть *подлинное* и что *второстепенное*, забываем, что *наша реальность* есть только *подражание другой высшей ее реальности*, и что ценна она не само по себе, а как носительница этой высшей реальности» (Флоренский П. А. У водораздела мысли: Черты конкретной метафизики. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009, с. 322).

⁸ Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. – С. 9.

– наук физических и наук о жизни и сознании). Интеллектуальная удовлетворительная, *полная картина мира не может терпеть внутри себя такого пробела*⁹ (выделено нами – Г. З., О. З.).

По сути, речь идет о том, что, с одной стороны, еще начиная с XIII-XVI веков «все не соизмеримое делалось научное миропонимание с человеческим духом, не только качественно, по содержанию своих высказываний, но и количественно, по необходимости их индивидуальными смыслами. Наука хотела заменить собою то, в чем ищет себе удовлетворения *личность*; а в итоге стараний была сооружена огромная *машина*, к которой не знаешь, как подступиться... *научное мировоззрение* и качественно и количественно *утратило* тот *основной масштаб*, которым определяются все прочие наши масштабы: *самого человека*»¹⁰ (выделено курсивом нами – Г. З., О. З.). Человек, целостная *личность*, как и самые *истоки жизни* могут постигаться лишь через *первичные интуиции*, где *корням мыслей несвойственна рациональная распланировка* и было бы *фальшью гримировать их под систему*, а потому в формате углубленной, *иной* по отношению к традиционной *онтологии* «надлежит изучать возникающие водовороты мысли так, как они *есть* на самом деле, в их непосредственных отзвуках, в их откровенной *до-научности, до-сисемности*. Без них, без источных ключей мысли, струящихся из *до-мысленных глубин*, все равно *не понять больших систем*, как не поняли бы мы и *самих себя*»¹¹ (выделено нами – Г. З., О. З.).

С другой стороны, в условиях *крайнего обострения* проблемы *выживания человека/человечества, кризисности науки*, не осознающей своего краха и по-прежнему пребывающей в своем упрямстве отстаивать *искусственный замысел господствовать над жизнью*, не приходит понимания истинного значения *жизни* для науки. «Всякий раз и непрерывно самая жизнь сбивает науку с занятой позиции и обнаруживает – как бедность очерченной области, так и принужденную искусственность избранной точки зрения. Сама жизнь... размывает те насильственные плотины, которыми науке хотелось бы стеснить ее. Но наука, упорная в избранном принципе, в ответ на такой размыв своих сооружений спешит приспособиться как-нибудь поудобнее к обнаружившимся запросам жизни, наново описывает замкнутую черту своего кругозора и вновь занимает определенную точку зрения. И содержание и форма науки этим изменяются: в сущности, наука сбита именно с начала своей узости и недвижности, ибо она думала остаться в избранной ею области и на занятой точке зрения, но фактически оказалась вынуждена изменить как ту, так и другую»¹². Но вначале нового века до предела обострилась ситуация, о которой еще в начале прошлого XX столетия писал П. А. Флоренский: «Жизнь меняет науку, эта перемена совершается вопреки ее строго-консервативной сущности. *Жизнь тащит на поводу упирающуюся науку*»¹³ (выделено нами – Г. З., О. З.).

И в конце концов науке не остается ничего другого, как сказать жизни «да», а тем самым признать и включить в свой предмет исследований *сознание*, которым обладает *живой человек*. Если проблемы сознания человеческого не исследуются и не объясняются наукой, то и говорить о постижении *целостного мира* и его *научной целостной картине* не приходится. В качестве определяющего *резюме* о состоянии господствующей науки можно привести слова выдающегося мыслителя конца XX века В. В. Налимова о том, что «остается непонятным, как может развиваться современная, научно ориентированная культура, если сама *наука не имеет научной теории личности*, пользующейся хоть каким-то признанием. *Незнание человека* – это, может быть, *наиболее сильное незнание в современной науке*»¹⁴. Именно через незнание фундаментального в природе человека «со всей очевидностью проявляется несостоятельность современной науки, а

⁹ Там же. – С. 10-11.

¹⁰ Флоренский П. А. У водораздела мысли: Черты конкретной метафизики. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 344.

¹¹ Там же. – С. 14.

¹² Там же. – С. 112.

¹³ Флоренский П. А. У водораздела мысли: Черты конкретной метафизики. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 113.

¹⁴ Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – Изд. 3-е. – М.: Академический Проект; Парадигма, 2011. – С. 220.

может быть, даже и культуры в целом, и создает самый большой тормоз для ее гармоничного развития»¹⁵. На это же однозначно указывали многие мыслители. К примеру, Э. Фромм указывал, что «задача «науки о человеке» – составить, наконец, точное описание того, что с полным основанием называется *природой человека*. То, что зачастую называли природой человека, оказывалось всего лишь одним из ее многочисленных проявлений (к тому же нередко патологических); причем, как правило, эти *ошибочные* определения использовали для защиты данного типа общества, представляя его как неизбежный результат, соответствующий психическому складу человека»¹⁶.

Гармоничное развитие возможно только тогда, когда наука начнет стремиться к *целостности* миропостижения, преодолевая свое рабство – схемостроительство из себя, где наука не ведаёт нищеты духовности, ослеплена маревом собственных творений и себе рабствует, а рабство себе является враждебным жизни. «Наука враждебна жизни...Наука во всем срединна, задерживаясь на линии безразличия, и потому не прикается к полюсам творческой силы: ни жизнь природы, ни волнение личности в глубинах своих недоступны ей... брезгуя соборною всенародностью, она боится и затвора самопознания, и лишь мелко плавает в поверхностном слое как мысли, так и общества. Наука – всегда дело кружка, сословия, касты, мнением которых и определяется»¹⁷.

Просветительство со своими неизменными постулатами, которые когда-то казались передовыми в связи с формированием научного мировоззрения, в XX веке все больше отрывалось от реальности, низвело гуманитарное знание до особой «интеллигентской идеологии», страдающей *неискоренимой оторванностью от жизни*. Это привело к тому, что «привилегия на образование и умственный труд, каким он на деле выступает в условиях современной организации науки, техники, массовой информации, не совпадает больше с пониманием и знанием действительности, с подлинной интеллигентностью, и, наоборот, эти последние не требуют монопольной привилегированной причастности индивида к образованию, к культуре»¹⁸. Следствием становится *вытеснение* интеллектуальности, *духовности*, а «духовно-психологическая развитость, структурная зрелость индивидуального сознания выступает как препятствие, помеха на пути активного включения в современную социальную организацию, в наукообразную «разумность» процесса ее жизни». Все это говорит о том, что в нынешнем кризисном обществе, где на первый план сегодня выдвигается проблема выживания, происходит невольная *подсознательная замена ориентировки на успех*, так разрекламированной неолиберальной теорией, *страхом потерять вообще возможности существования*.

При этом происходит переориентация и в том плане, что индивиды начинают предпочитать жить *по чужим распоряжениям*, неким канонам или моделям, которые призваны *прикрывать личное волеизъявление институциональной анонимностью*. Вследствие *попустки индивида становятся отстраненными от сущностной природы человека*, он все больше ощущает собственную малоценность, утрачивает способность противостоять деструктивным процессам. Анализируя все эти процессы, М. Мамардашвили пришел к обоснованному выводу о том, что «если «серость», «примитивность», «частичная дебилность» являются достаточно типичными чертами тех, кто достиг успеха в системе современного организованного истеблишмента, то невротичность, деструкция, слабая внутренняя скорректированность сознания оказываются столь же характерными чертами наиболее массовидного обычного агента общественной жизни»¹⁹. Все это явно свидетельствует о том, что наука, сконцентрированная на исследовании *внешних* для человека явлений, не может продуктивно «работать» на познание человеческой природы и

¹⁵ Там же. – С. 292.

¹⁶ Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 17.

¹⁷ Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – Изд. 3-е. – М.: Академический Проект; Парадигма, 2011. – С. 155-116.

¹⁸ Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. – С. 221.

¹⁹ Там же. – С. 227.

создание условий для самопостижения и самореализации *личности*, которая, как обосновали мыслители Серебряного века, является прежде всего *духом*.

Все это говорит о том, что *недостаточность и односторонность* традиционной *механико-материалистической науки* и ее основного метода – *материалистической диалектики* сослужила и продолжает *служить делу вредоносности* сегодняшней кризисной действительности как в Природе, так и в обществе, исходя из *непонимания истинной глубинной триипостасной природы человека-личности*. Проблема заключается в том, что, как писал еще П. Тейяр де Шарден, «человек как «предмет познания» – это ключ ко всей науке о природе», и «чем больше мы делаем усилий, чтобы уйти от человека в наших теориях, тем больше суживаются круги, описываемые нами вокруг него, как будто мы втянуты в его круговорот»²⁰. И этот круговорот в начале нового века привел к пониманию того, что для преодоления современного глобального кризиса-лабиринта необходимо *иная наука*, включающая в себя как знания *физического мира*, так и *мира сознания, духовного мира*, которые в реальности *неотрывны* друг от друга. Можно сказать, что сама *жизнь* имеет *ипостасную* сущность и именно ее и должна исследовать *новая наука*²¹, которая бы без искаженно-ложной схематичности и поверхностности могла бы открывать широкие возможности углубления в истину, входя в многоуровневую сущность реальности, к онтологическим истокам-кодам человеческой жизнедеятельности-творчества.

Наиболее тревожное выражение современного кризиса жизнедеятельности человека в наиболее представимом виде мыслится, прежде всего, в *хромоте* на обе ноги того, что традиционно называется *социальностью* или проще – социальной защищенностью человека в жестко насаждаемом *социал-дарвинистском* глобализирующемся мире. Жизнь в искусственно созданной и углубляющейся *небезопасности* при постоянно усиливающемся внутреннем чувстве нарастающей *тревоги* становится *повседневностью*. «Самое поразительное, что *созданный человеком мир... отрицает* уже не только природу и Бога, с которыми у него борьба, а и... *самого человека*, который ему попросту уже *не нужен* – ни по сути своей, ни в массе своей. Искусственный мир требует и какого-то *искусственного человекоподобного создания*, того же гуманоида – то ли просто постчеловека, то ли даже сверхчеловека, ну и надо полагать, уже и не в тех количествах и пропорциях, чем сегодня, а потому всем не приспособившимся и *правильно не смутировавшим землянам* придётся, видно, этот счастливый, но имманентно уже болезнетворный, *мир покинуть*»²² (выделено мной – Г. З.).

Традиционная – *механико-материалистическая наука*, *исключившая* из предмета своих исследований *духовный мир человека*, его *сознание* не может ни более-менее полно описать современную *целостную реальность*, ни найти *жизнеспасительные* пути выхода из *длящегося* поликризисного состояния человечества, для которого нарастание рисков, опасностей и катастрофичности становится уже почти *привычной* повседневностью.

Главная причина кризисного состояния самой *науки*, транслирующей это состояние в практическую обыденность, состоит в том, что «наука, в дни ее всемогущества, начинает выступать скорее всего как средство овладения миром, а не как средство раскрытия фундаментального. Самый большой упрек нашей культуре заключается в том, что ее *наука* оказалась *не в состоянии впитать в себя то запредельное*, с которым соприкоснулась»²³. С одной

²⁰ Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. – М.: «Издательство АСТ», 2002. – С. 396.

²¹ В новой науке «отсчет» будет вестись не от физики (науки о мертвой материи), а от антропологии (науки о человеке). Весь мир будет рассматриваться как «Дом человека» и не с позиций его сущности, а с позиции смысла (конечно, человеческого)» (Каныгин Ю. М., Кушерец В. И. Библия и будущее науки: ориентиры современного знания. – К.: О-во «Знание»» Украины, 2009, с. 128).

²² Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. – М.: ТЕИС, 2010. – С. 511.

²³ Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. Изд. 3-е. – М.: Академический проект; Парадигма, 2011. – С. 277.

стороны, углубляющаяся *узкая научная специализация* создает непреодолимые межпредметные, а зачастую уже и внутриспредметные *барьеры* и не допускает широких мировоззренческих обобщений²⁴, чем своеобразно перекрывает «кислород *человечности*» носителями передового *техносного* знания, не говоря уже об остальной массе «ненаучных» людей, которым достаются лишь *популяризаторские отходы* от науки.

С другой стороны, агрессивна насаждаемая идеология оголтелого *потребля(ь)ства* и достижения сиюминутного *успеха* как якобы самостоятельного каждым человеком производимого рационального *выбора деформирует* многогранную *личность* в *одномерного* (ин)дивида, изначально *лишенного ценностной* системы внутренних мотиваций. В результате разворачивающийся мир *техники* как процесса де(э)волюции человека (*В.А. Кутырёв*) исповедует безудержную новационность как ускоряющееся движение по пути *о-бес-смысл-ивания* жизни. «Инновационизм – мировоззрение, при котором тела и вещи существуют только для того, чтобы поскорее исчезнуть. И замениться чем-то новым, более совершенным. Потом опять новым, еще более совершенным. И еще раз новым, неизвестно для чего/кого и куда «совершенным». Совершенствование без образца и конца, без «акме» – абсурд *perpetum mobile*»²⁵.

В результате существенно сокращается пространственно-временной континуум, в котором для выживания от человека требуются *целостные* осмысленно-ответственные действия, выражающие его *целостную триипостасную – духовно-био-социальную природу*. Но *игнорирование* именно *духовно-нравственной* составляющей-основания означает, по сути, нарастание современного процесса повсеместного *расчеловечивания*.

О биосоциальной сущности человека: проблема ее понимания как истока кризисной античеловечности

Пытаясь осмыслить истоки современного кризисного научного мировоззрения, мы понимаем, что основной проблемой является вопрос о *человеке*, его природе и роли в хозяйствотворении. По сути, речь идет о том, является ли достаточным для жизнеспасения и человекоспасения господствующее ныне *догматическое понимание* человека как *био-социального* существа. В этом формате о *биологической* стороне жизнедеятельности человека наблюдается некоторая *почти всеобщая преемственность и согласованность* трактовки и содержания биологического субстрата – тела человека и его жизни, сегодня, прежде всего, через раскрытие и понимание значения *биологического генома человека*. Но и в области биологического основания понимания природы человека существуют множественные проблемы, которые *не могут быть объяснены-разрешены традиционной наукой*. К примеру, академическая психиатрия испытала влияние трех основных научных направлений: биологической школы, бихевиоризма и психоанализа. «Каждое из них предлагало свою собственную интерпретацию человеческой психики и культуры, сводя всю сложность душевной жизни к органическим процессам в мозге, простым биологическим рефлексам и примитивным инстинктивным влечениям. Ни в одной из этих систем не находилось места для духовности и ее роли в человеческой жизни». Построение моделей психики, основанных на строго материалистической философии природы, «привело к признанию того, что в своем увлечении логикой и трезвой рациональностью мы проглядели многие мощные инструменты и неоценимые эмпирические знания наших предков»²⁶.

Более того, при анализе неординарных состояний сознания используются в рамках традиционной психологии используются переживания, которые носят биографический характер, а также касаются интерпретации умирания и рождения; они имеют биологический характер. Но

²⁴ «Современная теоретическая мысль – безобразна. Она абстрактна и математична, более того, стала оппозицией всему образному и предметному, носителем и выражением их отрицания» (*Кутырёв В. А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010, с. 7).*

²⁵ *Кутырёв В. А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 9.*

²⁶ *Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – С. 183, 184.*

существует третья категория переживаний, которые называются *надличностными* и выходят далеко за пределы обычного человеческого опыта и тесно связаны с тем, что К. Г. Юнг называл *коллективным бессознательным*. По сути, здесь обнажается проблема *первого – биологического и второго – духовного рождения* человека, но каково их соотношение и достаточно ли первого, биологического рождения, чтобы родившаяся особь стала человеком? Да и отдельные стадии биологического рождения: от состояния до *начала родовых схваток до момента появления* человеческого плода на свет традиционная наука четко не различает этих стадий и практически не принимает их во внимание, хотя именно на этих стадиях во многом *закладываются* различные *фобии*, которые становятся «обязательными», но могут проявиться в самом разном возрасте.

Говоря о биологическом основании природы человека, следует понимать, что по мере развития науки она преподносит новые «сюрпризы», на которые пока не существует четких и приемлемых ответов. К примеру, проблема *мусорной ДНК*, генетического мусора, которая реально существует, но многими учеными не признается. Или утверждение, что вся биологическая наследственность материальна; ее носителями являются генетический материал, ДНК и прочие материальные структуры – одна из 10 *главных проблем-заблуждений* современной науки, описанных Р. Шелдрейком²⁷.

Новые научные открытия развивают системный подход, ставя под сомнение традиционное понимание взаимоотношений системы и ее частями-элементами. Открытие *голографии* позволила говорить о том, что в голографических системах *информация* распределяется таким образом, что *вся она содержится в каждой отдельной части системы*. В сфере понимания биологической составляющей человеческой природы новый научный прорыв позволил ввести в науку категорию «*распределенная информация*», которая открывает «совершенно новые перспективы в понимании того, каким образом надличностные переживания могут обеспечивать непосредственный доступ к информации о различных аспектах Вселенной, которые находятся за пределами традиционно определяемых границ индивида. Если индивид и его мозг представляют собой не изолированный объект, а неотъемлемую часть Вселенной, обладающей голографическими свойствами – своего рода микрокосм в более обширной системе, – тогда понятно, что они могут иметь непосредственный доступ к информации, находящейся за их пределами»²⁸.

С другой стороны, традиционное понятие системы уже не может охарактеризовать той фундаментальной действительности, которая открывается благодаря новейшим открытиям спин-торсионных полей²⁹. Их описание и практическое внедрение спин-торсионных эффектов явно показало, что современная наука, в частности физика, постепенно отходит от механистической теории и начинает признавать и изучать те феномены, которым *механистическая* картина мира *отказывала* в праве на «научное гражданство». Происходит это потому, что «сами атомы имеют сложную структуру и состоят из субатомных частиц, которые и сами представляют собой паттерны вибрации в пределах поля. И это открытие поставило под сомнение большинство

²⁷ См.: Шелдрейк Руперт. Новая наука о жизни / Пер. с англ. Е. М. Егоровой. – М.: РИПОЛ классик, 2005.

²⁸ Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – С. 317.

²⁹ Нобелевская премия 2007 года по физике была присуждена Альберу Феру и Петеру Грюнбергу, которые независимо друг от друга открыли эффект гигантского магнетосопротивления – GMR, связанного с практическим использованием спина. Спин – это собственный момент вращения электрона, его важное квантовое свойство. Традиционная электроника игнорировала спин, но с 1988 года началась эра спиновой электроники, когда и было открыто гигантское магнетосопротивление – GMR. Новое научно-технологическое направление, использующее спиновые эффекты, получило название «спинтроника» (подр. см. Баклицкая О. Гигантское магнетосопротивление – триумф фундаментальной науки // Наука и жизнь, 2007, № 11, с. 14-18).

базовых представлений материалистической науки»³⁰. «Квантовая теория выявила такие странные и парадоксальные свойства природы, как феномен нелокальности, когда системы, входившие прежде в состав более крупных систем, сохраняют между собой необъяснимую связь, даже будучи удалены друг от друга на многие километры»³¹.

Весьма интересной в данном плане является обоснованная Рупертом Шелдрейком гипотеза *морфологического резонанса, памяти в природе*³², в которой прежняя модель Вселенной, состоящей из конечных неделимых частиц, заменена холистической моделью – иерархией (или холархией) уровней вложенных один в другой. Каждый из этих уровней является *одновременно и частью, и целым*. На *каждом уровне целое больше суммы своих частей*. Эту целостность Р. Шелдрейк назвал «морфологическим полем» – организующим полем, лежащим *в основе структуры систем*. При этом морфологические поля структурируются морфологическим резонансом и являются носителями памяти, внутренне присущей природе. Морфологические поля *одушевляют* организм на каждом структурном уровне и задают привычки организма и саму его способность структурироваться. Тем самым подводится научная база под признание существования *сверхчеловеческого сознания*³³.

Нам представляется, что эти феномены, как и многие другие, которых сторонится материалистическая наука, связаны с *полем сознания*, мыследеятельностью человека. Можно предположить, что дальнейшие исследования спин-торсионных полей (морфогенных полей Р. Шелдрейка?) позволят установить, что эффект мыследеятельности связан с воздействием торсионного поля как *пятого типа фундаментальных взаимодействий*. Этот тип является, скорее всего, *базовым* по отношению ко всем остальным фундаментальным взаимодействиям – гравитационным, электромагнитным и ядерным, как сильным, так и слабым³⁴.

«В молекулярной сети головного мозга присутствуют естественные спиновые структуры, которые способны взаимодействовать с торсионными излучениями квантового вакуума, а также материальных объектов»³⁵, что позволяет утверждать, что торсионный канал является одним из важнейших в механизме обмена информационными сигналами между мозгом человека и средой. Более того, «удивительные физические свойства торсионного поля позволяют рассматривать его как универсальную информационную сеть, охватывающую всю Вселенную и обеспечивающую коммуникационное взаимодействие между всеми материальными объектами независимо от их физической природы и масштаба. А вследствие указанного эффекта атемпоральности торсионного фантома это поле может обеспечивать передачу пакетов информации не только на большие расстояния, но и между объектами, разделенными значительными промежутками времени»³⁶. Из этого следует, что эффект торсионного фантома придает вакууму свойство *квасистационарного банка семантической информации*.

Если же здесь подключить концепцию семантического пространства, созданную В. В. Налимовым, в основании которой лежит гипотеза о том, что *семантическое пространство существует параллельно и независимо от мира материи*, то можно подойти к некоторому пониманию «механизма считывания» семантической информации с торсионного фантома как ее

³⁰ Шелдрейк Р. Семь экспериментов, которые изменят мир: Самоучитель передовой науки. – М.: ООО Издательский дом «София», 2004. – С. 24.

³¹ Там же. – С. 30.

³² О ней см.: Rupert Sheldrake. A New science of Life: The Hypothesis of Formative causation. – Los Angeles, 1982 («Новая наука жизни: Гипотеза о формообразующей причинности»); Rupert Sheldrake. The Presence of the Past: Morphic Resonance and the Habits of Nature. – New York, 1988 («Присутствие прошлого: Морфологический резонанс и привычки природы»).

³³ См.: Фокс М., Шелдрейк Д. Р. Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух. – М.: Издательский дом «София», 2003. – с. 24-25.

³⁴ Лесков В. Л. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003.

³⁵ Там же. – С. 306.

³⁶ Философия современного естествознания. – М., 2004. – С. 60.

банка. Суть (в упрощенном виде) сводится к тому, что изначально все смыслы, имеющие одинаковый статистический вес, не проявлены, т. е. их множество представляет собой семантический вакуум. Механизм считывания смыслов осуществляется через некий процессор, выступающий в роли оператора смыслов, в памяти которого находится семантический фильтр, «открывающий окно» на определенную область семантического пространства. Если же в роли оператора смыслов выступает человек, то функцию процессора выполняет его мозг³⁷, а суть смысла раскрывается через триаду смысл-текст-язык. Физическим референтом семантического пространства является квантовый вакуум, а каналом переносчика информации – торсионное поле. Этот механизм вполне годится для объяснения феномена интуиции и экстрасенсорики.

Открытие спин-торсионной информации позволяет по-новому осмыслить (и подтвердить) то, о чем писал Норберт Винер, размышляя о теле как далеко *не консервативной системе*. «Мы начинаем понимать, что такие важные элементы, как нейроны – атомы нервной системы нашего тела, – совершают свою работу примерно при таких же условиях, как электронные лампы, получая свою сравнительно небольшую энергию извне от кровообращения, и что *энергия не является основным фактором при учете их работы*»³⁸.

С другой стороны, открытием спин-торсионных полей и спин-торсионной информации, как представляется, сделан еще один существенный шаг в доказательстве гипотезы В. И. Вернадского о том, что существует «*живое вещество сознания*», которое нельзя локализовать под черепной коробкой отдельного человека. Или того предположения, которое в 1989 г. высказал М. Мамардашвили: «возможно, существенным, каким-то первичным образом сознание размещено вне индивида и представляет собой какое-то пространственно-подобное или полевое образование. И поэтому метафоры и символы древности (в том числе мифологические, религиозные) содержат в себе, при условии их расшифровки, больше информации о свойствах сознания, чем любая привязка наблюдаемого поведения к изменениям характеристик мозга. И в целом я считаю, что *пересечение гуманитарных и естественнонаучных исследований сознания носит серьезный, не внешний характер*, напоминающий переключку двух соседей. Но связь здесь пролегает в другом, более существенном измерении, а именно в *измерении места сознания* в космических процессах, во Вселенной»³⁹ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Все это позволяет делать вывод о том, что наиболее фундаментальной материальной основой, поддерживающей функционирование сознания, служит не нейронная сеть головного мозга, а связанные с ней по информационным каналам топологические протоструктуры квантового вакуума. Такой вывод подтвердил и Эрвин Ласло, один из наиболее авторитетных в мире специалистов по нелинейной науке, по мнению которого, «Вселенная, описываемая теорией с передачей сигнала по вакууму, значительно более взаимосвязана, чем мир теории относительности Эйнштейна. Открытие этого поля означает фундаментальный сдвиг в картине мира»⁴⁰. Все это говорит о том, что познание и понимание сознания вне теории торсионных полей вряд ли возможно. В этом плане можно полностью согласиться с В. Екшибаровым в том, что «если говорить упрощенно, торсионные поля – это материя сознания»⁴¹.

В свете новейших экспериментальных разработок становится ясно, что, во-первых, *психика* представляет собой *универсальное начало*, наполняющее все сущее и неотделимое от

³⁷ В коре головного мозга примерно 27 млрд. нейронов. В мозге – 2,8 млн. км нервных волокон. Этого хватит на то, чтобы 68 раз обернуть Землю или семь раз долететь до Луны! И каждый нейрон знает свои функции. Сигналы приходят по адресу с изумительной точностью и скоростью. У человеческого плода нейроны формируются со скоростью 500 млн. в минуту. Иначе говоря, 30 млн. в час, 720 млн. в день (Мозг и есть Вселенная // Человек, 2008, № 2, с. 89).

³⁸ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине // Информационное общество. – М., 2004. – С. 119.

³⁹ Мамардашвили М. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть // Мамардашвили М. Как я понимаю философию... – М., 1990. – С. 73.

⁴⁰ Цит. по: Философия современного естествознания. – М., 2004. – С. 61.

⁴¹ Екшибаров В. Мы вошли в эпоху Водолея // Чистый мир, 1996, № 4.

материального мира согласованной реальности, что ставит *под сомнение* сами основы *традиционных представлений о взаимосвязи сознания и материи*; во-вторых, «новые открытия предполагают, что *сознание не является продуктом мозга*: оно опосредуется мозгом, но не возникает в нем. Современные исследования дали поразительные свидетельства того, что *сознание может быть равноправным партнером материи или даже управлять ею*. Оно все больше проявляется как *первичный атрибут бытия*, который вплетен в структуру Вселенной на всех ее уровнях»⁴² (выделено нами – Г. З., О. З.).

Исходя из того, что *психика соизмерима со всем сущим*, на чем много веков настаивали мистические традиции, а теперь стало научно доказанным фактом, возник новый образ человеческого существа, который «имеет парадоксальную природу и включает в себя два взаимодополняющих аспекта. Возможно, в повседневных ситуациях, связанных с обычными состояниями сознания, кажется вполне уместным считать людей *биологическими машинами*. Однако в неординарных состояниях сознания они могут проявлять свойства *бесконечных полей сознания*, выходящих за пределы пространства, времени и линейной причинности. Именно этот образ в течение тысячелетий описывали мистические традиции. Недавно он получил неожиданную поддержку со стороны *таналогии, парапсихологии, антропологии, эмпирической психотерапии и психоделических исследований*, а также работы с *духовными кризисами*»⁴³ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Все это привело к тому, что существует *твердое эмпирическое доказательство* того, что «мир материи не является плотным, что все границы произвольны, а *мы сами – не материальные тела, а беспредельные поля сознания*. Они также указывают на возможность выхода за пределы ньютоновского времени и пространства и на существование реальных и существ, имеющих *нематериальную природу*»⁴⁴ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Эти и другие проблемы говорят о том, что и *биологическая основа-сторона природы человека не изучена* в достаточной мере наукой⁴⁵, особенно в аспекте понимания мозга и сознания, а, следовательно, и в формате глубинного постижения проблемы «биологическое – духовное» в человеке. Между тем, расшифровка генома (*биологической* ипостаси) человека только подтвердила, что это всего *лишь начало* пути по пониманию *глубинной сущности-природы человека*, в которой заключено нечто, отличное от генома, и, очевидно, *превышающее* биологический геном. «Как ни интересно сравнение *геномов*, – пишет Ф. Коллинз, – оно *не отвечает* на вопрос, что такое *быть человеком*. На мой взгляд, у людей есть некоторые

⁴² Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – С. 318.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. – С. 319.

⁴⁵ Взять, к примеру, проблему фантома ДНК, суть которого сводится к существованию некоего *энергетического двойника человеческого тела*. «Это совершенно увязывается с теориями и наблюдениями Дрейча, Гурвича, Бэра и Беккера о наличии *информационного поля, диктующего нашим клеткам, что делать и где*. Добавляя в «коктейль» открытие Гаряева, мы обнаруживаем, что самая важная работа молекулы ДНК – хранить свет, как в физическом теле, так и в его энергетическом двойнике. Очевидно, *традиционная наука очень нуждается в ремонте*. Есть много информации о биологии жизни, которую мы просто *не знаем или не осознаем в традиционной науке*... фантом ДНК остается видимым до 40 дней после появления. Вновь и вновь Гаряев продолжал заливать его жидким азотом, но он упорно продолжал появляться. Я уверен, вы видите, что это *полностью переворачивает все в традиционной биологии, не говоря уже о физике*, но это работает. Эта информация доступна более 25-ти лет, и эксперимент повторен в Соединенных Штатах Р. Пекорой в 1990 году, но никто об этом не слышал. Очевидно, фантом ДНК не электромагнитный, и все эти странности нарушают все, что мы знаем об электромагнитной энергии. Однако все это *прекрасно увязывается* с тем, что мы называем *Поле Источника*» (Связь живого организма с информационным полем происходит через световой обмен. Интернет-ресурс, 17.12.2015) (выделено нами – Г. З., О. З.).

особенности, о которых нам никогда не сможет рассказать одна лишь последовательность ДНК, сколько бы мы ни собирали информации о биологических функциях»⁴⁶ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Когда начинаем анализировать *социальное* основание-сторону *диа-*лектической биосоциальной человеческой сущности возникает множество вопросов, на которые *не может дать исчерпывающих ответов* современная, прежде всего социальная, наука, несмотря на ее кажущееся «всезнание». Попытаемся углубиться в существо дела и показать, что традиционное понимание *социальной* стороны сущности человека является *поверхностным*, не позволяющим раскрыть *онтологические, исходные глубины природы человека*. Между тем поиск таких онтологических глубин и раскрытие их содержания именно и говорят о *необходимости формирования иной науки*, которая вынуждена заниматься исследованиями *целостности* реальности и человека, так как человеческий мир чрезвычайно сложен и многоуровневый, и сводить его только к традиционному *научному* пониманию – это не просто признать *огрубление и искажение картины реальности*, но и в *практических преобразованиях* этого мира допускать *антижизненные (а)сознательные преобразования-реформы*, способствовать *углублению* современного *кризиса* человеческой жизнедеятельности. Раскроем это подробнее.

Главной основополагающей господствующей догмой социально-гуманитарной науки, которая сегодня пребывает в *глубочайшем кризисе*, является трактовка-понимание *био-социальной природы (сущности) человека*. Оно стало следствием *механико-материалистического научного мировоззрения*, когда все, что существует, выступает той или иной формой *материи*, которая относительно сферы человеческой хозяйственной жизнедеятельности стала называться *социальной материей*. При этом в *социальную* материю включаются *социальные* отношения (масло масляное: социальное – это социальная связь индивидов), которые в большинстве энциклопедий и словарей, монографий и научных статей опять-таки определяются через набор всё тех же *социальных феноменов-категорий*. С другой стороны, под социальное, не размышляя глубоко, а чисто механически и схематически полусознательно, по привычке, подводят и те все *ноумены и феномены*, которые в реальности отражают *более глубинные уровни реальности*, сущностно *определяющие тип (качество-вектор) социальных отношений*, или так называемые, условно говоря, формы социальной материи.

Такая упертая «научная» односторонность и поверхностность понимания социального, а вместе с тем и человека, его природы, оборачивается не просто *теоретическим искажением реальности*, ее *непониманием* в онтологическом плане, но и *нарастающей кризисностью-катастрофичностью современной практической действительности*, в которой уже зачастую ставится *под сомнение благодатность самой жизни* (формируется целая философия смерти). Если говорить в *чисто научном* плане формирующейся сегодня иной науки, то можно полностью согласиться с тем, что для антикризисного движения-спасения необходимо кардинальное изменение миропонимания и мировоззрения, которые являются *духовными феноменами*. При этом мы вынуждены исходить из того, что «все человечество больно. Прежде всего необходимо вернуть человеку духовность. Ради этой цели пора, давно во что бы ни стало и как можно скорее мобилизовать все силы Духа», «лечить нужно человечество. Первая и неотложная задача – вернуть человеку духовность»⁴⁷.

По сути, проблема сводится к тому, что необходимо *кардинальное обновление методологии науки*, которая должна стать *полновесной человекомерной*, на что и направлена *четвертая научная революция*, посредством которой «техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда *гуманистические ориентиры* становятся *исходными* в определении стратегий научного поиска»⁴⁸. Однако ныне развертывающиеся процессы НБИК-конвергенции *практически* создают условия для уничтожения различия между живым и неживым, для *замены*

⁴⁶ Коллинз Ф. Доказательство Бога: Аргументы ученого. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008. – С. 110-111.

⁴⁷ Бернанос Жорж. Свобода... для чего? – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. – С. 131.

⁴⁸ Степин В. С. Теоретическое знание. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – С. 636.

человека киборгом с искусственным интеллектом на *небиологическом* голографическом субстрате. Поэтому наиболее актуальной задачей кризисной современности и ее науки является *спасение-выживание человека/человечества*, всяческого развертывания-реализации *человечности* как исходного ядра-кода особого живого рода – *homo sapiens*.

Вся западная, в том числе и марксистская философия преимущественно исходит из того, что *социум, социальное* как бы *изначально задает систему* координат осмысления действительности. И в этом заложена главная причина непонимания кризисности современного общества, которую связывают с социальным устройством, исходящим из био-социальной природы человека. Все наши беды и катастрофичность современности проистекают из недомыслия и не понимания, что «проблема человека, т. е. проблема *личности, первичнее* проблемы общества. *Ошибочны* все социологические учения о человеке, они знают лишь *поверхностный* объективированный слой в человеке. Лишь извне с социологической точки зрения *личность* представляется *подчиненной* частью общества и при том очень малой частью по сравнению с массивностью общества.

Но *подлинное учение о человеке-личности* может построить лишь *экзистенциальная философия*, а не философия социологическая, как и не философия биологическая. *Личность есть субъект*, а не объект среди объектов, и она *вкоренена во внутреннем плане существования*, т. е. в *мире духовном*, в *мире свободы*. Общество же есть объект. С экзистенциальной точки зрения *общество есть часть личности*, ее *социальная* сторона, как и космос есть часть личности, ее *космическая* сторона. Личность не объект среди объектов и не вещь среди вещей. Она *субъект среди субъектов* и *превращение ее в объект* и вещь означает *смерть*»⁴⁹ (выделено нами – Г. З., О. З.). Специфика личности состоит в том, что она *независима* от природы, от общества, от государства и *противится* всякой *внешней детерминации*, ибо она есть детерминация изнутри. Личность определяет себя изнутри, вне всякой объективности, а определение из свободы и есть личность. «Существование личности предполагает свободу. Тайна свободы есть тайна личности. И свобода эта не есть свобода воли в школьном смысле, свобода выбора, которая предполагает рационализацию. Достоинство есть личность в нем. *Только личность имеет человеческое достоинство*»⁵⁰ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Социальность традиционно понимается прежде всего как *взаимодействие* особей, индивидов, как их социальная связь. Определенным переопределением социальности становится понимание социальной формы, которая трактуется «не как внешняя по отношению людям, а как *форма их сотрудничества и, вместе с тем, форма организации их собственной воли, знания, умения, усилий* и т. д.»⁵¹. Акцентируем здесь внимание на то, что автор уточняет понятие сотрудничества (оно же есть социальная связь под другим именем) через введение понятий *воли, знания, умения, усилий*. Хорошо понимая, что эти же категории *не определены четко в научном плане*, он прибегает к констатации категории *ненаблюдаемого объекта*, констатируя то, что «по сути, тогда – а это произошло в начале XIX столетия – в поле научного исследования были введены *ненаблюдаемые объекты*. Следует особо отметить: общественная наука, таким образом, начала работать с ненаблюдаемыми объектами почти на сто лет раньше, нежели наука естественная. Однако этот значительный шаг в познании не был по достоинству оценен ни тогда, ни сейчас. Тогда – потому, что познание *сверхчувственного* выходило за *рамки стандартов научности* и, по существу, эти стандарты нарушало. Сейчас – потому, что философия, сосредоточившись на критике стереотипов классической научности и рациональности, *практически ничего не сделала для выработки новых научных и философских средств фиксации и описания сверхчувственных аспектов бытия*»⁵² (выделено нами – Г. З., О. З.).

⁴⁹ Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 182.

⁵⁰ Там же. – С. 183.

⁵¹ Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. – С. 124.

⁵² Там же. – С. 134.

Одномерное представление о человеческой деятельности, которое господствует поныне в экономической и социальной науке, не может пока раскрыть характеристику сверхчувственных аспектов бытия, не может претендовать на положение универсального объяснительного принципа. Когда анализу начинает подвергаться нестандартная продукция человеческого созидания, то встает задача «реконструкции индивидуальных аспектов деятельности, *личностных* качества и способностей, там требуется переработка этого представления, придания ему «глубины», выявление его конкретной многомерности»⁵³ (выделено нами – Г. З., О. З.). Но странным образом, указывая на необходимость придания «глубины» в исследовании социальности в *личностном* плане, эта «глубина», как показывают дальнейшие рассуждения автора монографии, *не* касается перехода на *более глубинный уровень* понимания бытия, ограничиваясь всецело анализом социальных связей или социальной формы. Хотя здесь провозглашаются в принципе правильные тезисы о том, что «выявление и фиксация сверхчувственных аспектов бытия человеческих индивидов «теснит» не представления об органической и телесной жизни человека, а многие наши понятия об этой жизни, основанные на отождествлении ее с нашими непосредственными восприятиями»; что «за термином «сверхчувственное» скрываются *процесс, организованность, развернутость* в пространстве и во времени человеческих деятельностных сил, их кристаллизация в формах предметности, их функционирование в виде социальных связей»⁵⁴, но недостает именно погружения в тот сущностный уровень бытия личности, который задает и определяет вектор-качество социальных взаимодействий.

Признается, что «существует традиция противопоставления сверхчувственного чувственному, по аналогии с тем, как противопоставляется духовное и телесное, сознание и бытие. В логике наших рассуждений эта оппозиция нарушается: *сверхчувственное оказывается формой бытия, а сознательное и духовное – выражениями сверхчувственной сложности человеческого бытия, его континуальности*», а духовность понимается «как собранность и открытость сознательно-психического мира человека» и «выступает онтологической характеристикой, свойством бытия человека, обусловленным его (бытия) сверхчувственной сложностью»⁵⁵.

В монографии автор постоянно указывает на многомерность социальности и в принципе делает весьма значимый вывод о том, что «многомерная *социальность*, как сложная динамическая форма, *не схватывается имеющимися познавательными средствами*. Концепции «социального» и коммуникативного действия *исчерпали* свои методологические ресурсы в отображении динамики бытия людей. Они были продуктивны в противопоставлении позитивистским представлениям о структуре социального как квазивещественных или овеществленных формах, когда они подчеркивали человеческий характер социальных взаимодействий. Но именно эта акцентуация оборачивалась *сужением поля социальности* до масштабов непосредственного общения»⁵⁶ (выделено нами – Г. З., О. З.). Преодоление такого состояния требует углубления исследования социальности до онтологических ее оснований, но, на наш взгляд, автор поверхностно рассуждает о социальной онтологии как субъектной или полисубъектной, об онтологической многомерности в аспекте решения проблемы социально-онтологической конкретизации знания, об онтогенетическом характере совместно-разделенной деятельности в аспекте самореализации индивида, личности. Он в конце монографии констатирует, что «сами, реализующие деятельность субъекты, оказываются весомее исходных установок» и перед социальной наукой встает «задача конструирования норм, ориентиров, стандартов, обладающих некими общезначимыми («межсубъектными», «межсистемными») свойствами и, вместе с тем, задача экспертного анализа их возможностей и границ»⁵⁷.

⁵³ Там же. – С. 135.

⁵⁴ Там же. – С. 137.

⁵⁵ Там же. – С. 137, 138.

⁵⁶ Там же. – С. 217.

⁵⁷ Там же. – С. 244, 246.

Высоко оценивая рецензируемую монографию В. Е. Кемеровского в плане расширения поля исследования социальности, все же следует указать, что он остановился перед *необходимостью углубления анализа социального в его онтологических основаниях*, которые в принципе не могут сводиться лишь к процессу взаимодействия индивидов, а указание на *личность*, в которой содержатся *исходные установки углубления понимания социальности*, автором *не развиваются*. Это свидетельствует о том, что *социальность* по-прежнему трактуется в некоем поверхностном коридоре-горизонте связей между людьми, *не затрагивая суть онтологической проблемы добра или зла* во взаимодействиях социальных субъектов. Беглое упоминание о духовности можно рассматривать как знамение того, что социальная наука и понимание социальности, социальной ипостаси человеческой природы *как бы зависла* над дальнейшим *осознанием глубины бытия*, в котором *социальное* все же является некоей, условно говоря, *переходной формой* в раскрытии истинной природы реальности и человека как целостного свободно-ответственного творческого субъекта взаимодействий-хозяйствований, где ценностное основание является определяющим.

Весьма значимое развитие понимания социального в жизнедеятельности человека и общества представлено в *социокультурном подходе* к истории развития человеческого общества А. С. Ахиезером. Он четко исходит из *разграничения социальных отношений и культуры* и весь пафос его исследования предопределяется тем, что «на первый план должна выйти способность *преодолеть ограниченность социальных отношений*, искать их культурную меру». В человеческом обществе всегда сохраняется проблема вызова и ответа (А Тойнби), которая свидетельствует о разрыве в его функционировании. «В расколоте обществе, – подчеркивает А. С. Ахиезер, – существует фундаментальное противоречие между социальными отношениями, которые носят странный характер псевдо, с одной стороны, и неадекватностью духовной культуры, которая лежит в основе освоения каждой личностью этих отношений, с другой стороны. Тем самым в обществе развивается *неадекватная мысль, неадекватные отношения, неадекватность человека самому себе*. В обществе властвуют фантомы. Все это невозможно сделать специально. Это результат сложного противоречивого исторического процесса. Для понимания этого явления необходим отказ от сложившегося языка псевдонауки, от попыток описать сложные явления в терминах медернизированных мифов, от описания старых потребностей через абсолютизацию «хочу», от некритического восприятия собственных потребностей»⁵⁸ (выделено нами – Г. З., О. З.). По сути, А. С. Ахиезер не просто показал несостоятельность традиционной социальной науки и социальности, но он весьма обоснованно раскрыл *новую методологию исследования социального* через четкое разделение социальных отношений и культуры, что можно оценить как весьма *существенный шаг углубления социального познания* общества и человека, ибо он означал переход на *качественно новый уровень миропонимания* и свелся к теоретическому освоению новых, более глубоких и ранее скрытых пластов реальности⁵⁹.

В рамках нашего исследования особый интерес представляет выделение культуры как определенного основания социальных отношений. «Культура в отличие от социальных отношений изменяется по другим законам. Она является всеобщей формой человеческой деятельности, она не замкнута на одну характеристику реальности, принятую за абсолютную, например, на ее наличное бытие, на предметность. Всеобщность культуры заключается в том, что она оценивает реальность в категориях возможности, вероятности, прошлого и будущего, в различных модальностях. Культура всегда несет в себе оценки любого реального или возможного явления с точки зрения некоторого идеала, независимо от возможности воплотить этот идеал. Следовательно, культура является многомерной по своей сути, в любой своей клеточке, в любой момент времени, даже если это не осознано в самой культуре»⁶⁰. Существующие в культуре ограничения имеют иную

⁵⁸ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997. – С. 797.

⁵⁹ Там же. – С. 796.

⁶⁰ Там же. – С. 59.

природу, чем ограничения в социальных отношениях; они являются лишь одним из аспектов ее содержания, а потому они проблематичны, превращаются в содержание человеческого мышления.

Специфика культуры определяется тем, что, признавая невозможность создания вечного двигателя, она все же вынуждает людей мыслить в представлениях и понятиях вечного двигателя. Даже само смысловое значение именованного «человек» предстает как «Чело-Век», т. е. лицо, обращенное к *вечности, вечным ценностям*. «Культура самокритична, многомерна, рефлексивна, альтернативна в каждой своей точке. Она – *шествие человеческого духа*, которое, впрочем, может обратиться и в паническое бегство, в саморазрушение. Она – напряженный *поиск человеком самого себя в мире и мира в себе*»⁶¹. Но тем самым мы вскрываем онтологические – *духовные основания-истoki* самой культуры, которая возникает из *шествия человеческого духа*. Он предопределяет *нравственные истоки и ценности* жизнедеятельности Чело-Века, которые затем уже разворачиваются в поле социальных отношений, в социальных связях, социальных формах. Тем самым можно констатировать, что *дух оплодотворяет-выражает нравственность*, а потому «нравственность следует рассматривать как определяющий аспект культуры, как ее особую форму, дающую общее основание человеческой деятельности в любых формах сообществ... *нравственность* несет в себе идеал *социальных* отношений... включает идеал человека, человеческого поведения. *Ценности нравственности* – это прежде всего *самоценности*, ценности собственного Я. Они имеют свое *основание в самих себе*, в человеке, в его рефлексии как конечное самоценное самовыражение Я. Именно познание этого нравственного содержания, его механизма позволяет вступить на путь реального знания мотивов, движущих сил массовых действий, определяющих движение исторического процесса во всех его формах»⁶² (выделено нами – Г. З., О. З.).

Через постижение культуры как шествия человеческого духа, который «задает» исходно-основательный формат нравственности, возникает не только возможность, но и *необходимость* в *миропостижении синкретичной реальности* относительного расчленения на предметный и ценностный подход. Культура, с одной стороны, «рассматривается как предметная, т. е. нацеленная на объективность, на внекультурное, неосвоенное содержание, представляющее для человека всегда вопрос, проблему, загадку. С другой стороны, культура несет в себе взгляд на мир как *очеловеченный, окультуренный, пропущенный* через весь исторический опыт человечества, как на *сферу ценностей*»⁶³ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Осознание всех этих положений позволяет заключить, что и сам социокультурный подход, в котором *четко разграничиваются социальные отношения и культура*, требует дальнейшего углубления через выделение *духа, духовности* в мироустроении и постижении ипостасной природы человека как *исходно-ценностного субъекта* социальных отношений, а шире – многомерной социальности.

В мире человеческой социальной обыденности (поле взаимодействий индивидов) действует положение, согласно которому социальные отношения должны *оплодотворяться совестью*, а потому через со-Весть всегда оценивает и требует блага для человека. Но не всегда еще осознается проблема со-Вести как проблема внутреннего духовного мира человека-личности. И это уточнение через личность имеет фундаментальное значение, ибо благоносность социальных связей реализуется только в том случае, когда во взаимодействие вступают *личности*. В этом плане обыденная социальность уже предстает *общностью, единением духовным*, а не просто нейтральным по отношению к добру или злу социальным взаимодействием. «Подлинная общность – преодоление разрыва и раздвоения между двумя планами – духовным и социальным, в ней духовность делается социальной и социальность делается духовной. А это значит, что в общности преодолевается одиночество не через подчинение личности обществу, как части целому, а через *победу духовного мира над миром природно-социальным*, т. е. через достижение

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. – С. 60.

⁶³ Там же. – С. 61.

духовной социальности, которая *излучается личностью*, а не подавляет личность»⁶⁴ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Отсюда следует, что *социальность* обыденная фиксирует лишь *поверхностное видение взаимодействий людей*, которое само по себе еще не позволяет видеть то, ради чего – блага или зла – происходит взаимодействие. Но углубление постижения социальности выводит сознание на *новый уровень миропонимания*, где уже как бы вступает в свои права *духовность*, которая *ценностно оплодотворяет социальность*, делает ее духовной, но *субъектом* этого оплодотворения является *целостная личность*.

Исходя из такого понимания личности и ее роли в мире главная характеристика современности как техноса, как это ни странно, лежит вовсе не в создании постоянно и настырно обновляющейся *техники* как материально выраженного основания *искусственного мира*, а в том, что происходит *ускоренная деформация целей и ценностей человеческой деятельности*, и прежде всего *утрата* ею *этического измерения* своих мотивов и результатов. Личность как глубинная «характеристика» человека *задвигается* на ничего не значащий задний план действительности, что автоматически задает *непонимание реальности* (XX век – век непонимания – М. К. Мамардашвили). Это же оборачивается расширяющейся *подменой* «нормативного знания, открывающего системные связи в природе и ограничивающего технологический произвол, знанием сугубо *инструментальным*, целиком и полностью полагающимся на открытие *новых технологий*»⁶⁵ (выделено мной – Г. З.). Человек и общество утрачивают смысл *Великого духовного проекта*, без которого практически невозможно *ценностное* целеполагание развития как внутреннего настроя и желания обеспечивать *достойную, счастливую жизнь* всего населения планеты Земля.

О социальном геноме человечества

В русле рассмотрения социальности весьма интересен и привлекательный подход, состоящий в выделении и описании в социальной науке *социального генома*⁶⁶. В статье Терегулова Ф. Ш. не просто интригующее начало: «А разве увидеть и распознать, как через сотни и сотни поколений, через миллионы людских судеб, посредством чаще всего кровопролитных, и очень редко мирных соглашений, идет закономерное становление социального генома – не чрезвычайно трудная работа, достойная не одной Нобелевской премии?», но и весьма аргументировано введение нового понятия «социальный геном». Оно широко используется в других работах автора, но и эта статья позволяет критически осмыслить написанное, тем более, что в ней сделана некая концентрированная «вытяжка» содержания, образно говоря, формируемой автором теории социального генома. В принципе указание на новый объект социальной науки всегда похвально само по себе, ибо такой объект расширяет горизонты научного познания мира и человека. Однако попытаемся окинуть критическим взглядом развиваемые автором взгляды, тем более претендующие на нобелевскую премию (правда такой премии в области социальной науки не присуждают).

Автор прочно исходит из традиционных постулатов современной социальной науки: 1) *материалистического* понимания мира; 2) *биосоциальной* природы человека; 3) рассмотрения *тела* человека и его *мозга* как выражения человеческой сущности.

Все рассуждения *о социогеноме* сводятся к следующим 13 *предположениям* (курсивом мы постарались выделить самые существенные положения статьи): 1) *социогеном* – источник

⁶⁴ Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 206.

⁶⁵ Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Горбачев М. С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблицер, 2003. – С. 402.

⁶⁶ Терегулов Ф. Ш. Об общественном наследовании или социальный геном // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016, № 8. – С. 114-123.

гипертекстов («слово Божье становится Словом всечеловеческим, имя которому социогеном»); 2) *социальный ген* – слово, символ; «социальные гены начинают обозначать отдельные *предметы, свойства и отношения объективной действительности* и участвовать в обменных процессах между особями», «*внешние материализованные условные обозначения (символы)* приводятся в соответствие и становятся *единицами социальными генами*»; 3) *геномы* – социальные *стереотипы*; 4) «*зачатки социогенома* начинают закладываться с взаимодействия *двух особей противоположного пола*», а все его *содержание* сводится к *социальным соглашениям*; 5) «социогеном устанавливает свой *примат над всей биосоциальной формой движения материи*»; 6) «продвинутость социогенома перед биогеномом заключается в образовании *многосоставного тела Человечества*»; 7) «Социогеном после себя почти *не оставляет улик*»; 8) «монументальное строение, представляя к настоящему времени исторически более развитую фазу социогенома, *содержит свое прошлое* и обнаруживает его в каком-то *измененном «снятом» виде*»; 9) «На социогеном ложится *двойная функция: достраивание человека и одновременно выстраивание тела Человечества в целом*»; 10) «социогеном *определяет статус каждого человека* в социуме и одновременно разворачивает «морфологию» и определяет «физиологию» всего *Человечества как новой общности*»; 11) «социогеном образуется и развивается *только в голове человека*»; 12) «*внутренние органы Человечества* находятся на стадии лишь актуализации и эмпирического конструирования... *объединенного мозга* и призванные крепить единство и обеспечивать нормальное развитие *тела Человечества*»; 13) социогеном «берет на себя не только исходную роль доформирования *органа Интеллекта* и образования *основы Личности* у каждой особи человеческой популяции, но и все остальные функции биогенома, но применительно *ко всему Человечеству*».

Предваряя анализ всех этих предположений, следует заметить, что в тексте *нет слов: сознание, духовность*, хотя, как это ни парадоксально, *ссылка на Бога присутствует*. По сути, представлена попытка *натуралистического* подхода к построению *социогенома*.

Теперь рассмотрим постулаты и некоторые значимые предположения. Что касается всех трех исходных постулатов, то современная новейшая западная и не только западная наука видит свою главную задачу в постижении *целостного мира и целостного человека*, где *материя и дух, духовность* являются *двумя неразрывными сторонами реальности*. При этом новейшая наука доказала, что, во-первых, **сознание** (сфера духовно-идеального) *не сводится к мозгу*, а существует, образно говоря, «*между головами*» (М. Мамардашвили), причем сознание признано *более фундаментальным основанием реальности, чем материя, пространство и время* (С. Гроф, П. Рассел, Э. Ласло и др.); во-вторых, *человек и личность* есть прежде всего *дух* (Н. Бердяев, С. Гроф, Р. Шелдрейк и др.), а человек – *безграничное поле сознания* (С. Гроф и трансперсональная психология).

Отсюда: исходные постулаты рассуждения – не более, чем традиционные *догмы механико-материалистической науки*, которая *отгородилась* от постижения реальности *духовного мира*, и предпочитает до сих пор *натуралистический (физико-химический) подход (тело и мозг)* даже к тому, что является, так называемой, *социальной материей*. Естествознание и социальная наука – это *совершенно разные сферы миропостижения*: исследование и понимание социальной сферы не поддается природно-физическим закономерностям.

Второе, на что следует обратить пристальное внимание, это расхожая *догма о сути социального*, в которое включаются предметы материальной и духовной культуры, образование, среда очеловеченная, искусственная. Если глубинно разобраться, то социальное сводится лишь к *взаимоотношению* отдельных особей, социальным соглашениям. Но сам термин «социальное» *вовсе не свидетельствует о цели, направленности социального*: взаимодействия и соглашения могут иметь целью как *добро, благо* для человека, так и *зло* (объединение и соглашение, к примеру, о наркокартеле). Поэтому понятно, что сам термин «*социогеном*» *не несет ценностной, духовно-нравственной нагрузки*, а ведь именно в *ценностях* заключен *смысл человеческой жизни и предназначение человека*. *Ценности* – не материальное нечто, они *всецело из духовного мира*, а потому и человек имеет *единую триипостасную – ДУХОВНО-био-социальную природу*. Духовная ипостась является *движителем* человеческого миропонимания и каждого *поступка* человека. Вне

понимания этого все рассуждения о социальности, социогеноме – *примитивно-схематичный нейтральный концепт*, из которого и *исходят все бедствия, риски и катастрофы человечества*.

Третье. В современном научном дискурсе используются категории «ген», «геном»; «мем», «мемон», а в последние годы и «ун», «уном». При этом весьма четко определяется, что ген, геном касаются биологической стороны природы человека; мем, меном – культурной, а новое понятие «ун» отражает именно *человечно-человеческую специфику нашего рода человеческого*, отличного от всех других живых родов и видов, существующих в Природе. Первым теорию «унома», насколько нам известно, разрабатывал С. Н. Булгаков в своей монографии и докторской диссертации «Философия хозяйства» (1912 г.), хотя он тогда именовал главное качество человека и человечества «*универс*», под которым понимал *человечность*. В современную науку понятие «ун» ввел профессор В. Н. Тарасевич, разработавший новую науку экунику (экономическую универсумику).

Все эти три высказанных положения свидетельствуют, что *наука не остается застывшей* в своих материалистических догмах, она развивается, прежде всего, в направлении изучения внутреннего *духовного мира человека*. И *выход* из затяжного кризиса науки и глобального мира возможен только через изменения сознания-мышления, когда *человечность*, заложенная в *уном человека*, развернет свой смысл и станет определять поступки каждой личности.

И ещё одно: автор статьи в начале для подтверждения своей правоты приводит слова крупнейшего философа страны, академика РАН В. С. Стёпина: «В жизни общества *культура* выполняет функции, аналогичные функциям генов в биологических организмах. Она является *своего рода геномом*, в соответствии с которым воспроизводится и меняется общество»⁶⁷ (выделено нами – Г. З., О. З.). Но своего рода *геном культуры* уже описан еще в 60-х годах прошлого века через введение в научный оборот понятия «мем». Если же «вторгаться» в формат генома культуры – *мемон*, то становится понятным, что *социогеном* является некой *промежуточной преходящей формой* между биологическим и культурным «геномом» и вне анализа уровня культурного «генома» – *мемона* вряд ли можно много сущностно рассуждать о социогеноме, о чем собственно и говорилось в социокультурном анализе общества А. С. Ахиезером.

Если оставаться в *границах социальной науки*, которая почти всю жизнедеятельность человека сводит к *социальному*, то размышления о социогеноме, естественно, претендуют на некую новизну, она она *вовсе не способствует изменению координат размышлений о биосоциальной сущности человека*, а тем самым оставляет за скобками и *целостность* человека, и его *личность*, как и собственно их глубинную специфику-основание – *человечность*.

Человекомерность науки как формат личности

Технократический подход, который во многом основан на системном анализе, практически *не принимает* во внимание *духовную ипостась* человеческой природы, обосновывает нечеловеческий сценарий дальнейшего существования глобального мира. Новейшие публикации о преимуществах НБИК-конвергенции, седьмого экономического уклада, пост- и трансмодернизмов свидетельствуют, что их авторы явно *не осознают* *человеческо-человеческих оснований-ценностей*, не хотят сущностно оценивать к каким реальным последствиям приведут такого рода теории для человека. Пребывая в постоянной гонке за новизной, современные авторы пребывают в безоглядной конкуренции в том, кто породит нечто новое, такое в котором *места человеку не находится*. К примеру, можно назвать статью о так называемой энейро-сетевой экономике⁶⁸, о теории управления мозгом и вытекающими из нее идеями «церебрального сортинга» и

⁶⁷ Стёпин В. С. О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7 – философия. 2014, № 3. – С. 7.

⁶⁸ Дятлов С. А. Энейро-сетевая экономика: информационный метадисциплинарный подход к исследованию // Философия хозяйства, 2016, № 5,

технического конкурса мозгов⁶⁹, о суицидальной парадигме сознания современной цивилизации⁷⁰ и пр. Все эти *античеловечные новшества* прокладывают путь в постчеловеческий мир, а *неразмышляющая толпа* с благоговением и даже радостью, сама того *не осознавая и не понимая*, уже увидела очередного идола, которому готова беспрекословно поклоняться и повиноваться. Но если человек хочет *продлиться как человек*, создать *человечное* общество, то «нам необходимо понять постиндустриальное общество как возвращение из «постчеловеческого» мира в *человеческий*... Сегодня культурная революция современности состоит в том, чтобы *вернуть права живого* и повысить его статус – *онтологический* и *ценностный*»⁷¹ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Постнеклассическая Чело-Век-о-мерная наука, как выражение *четвертой научной революции*, сегодня встала на повестку дня кризисно глобализирующегося мира вовсе не случайно. Само ее название, имя указывает на глубочайший *смысл* этой науки, в котором центральным *благо-несущим* словом-именем является *Чело-Век*, являющийся *мерой* всей жизнедеятельности общества. При этом важно понимать, что, исследуя человека, мы должны обращать свой взор именно на *личность*, которая фиксирует, во-первых, *целостность человека* в *целостной* сфере человеческой *хозяйственной жизнедеятельности*; во-вторых, выражает *образованность* Чело-Века, понимая, что «слово «образование» в его буквальном смысле: латинское «et discere» означает «вытаскивать», то, *что заложено в человеке*»⁷² (выделено нами – Г. З., О. З.). Но сегодня проблема вытаскивания того, *что заложено в человеке, сущностно не решается* прежде всего потому, что она даже *не воспринимается* ни традиционной механико-материалистической наукой, ни системой нынешнего образования, которое все больше погружается в повсеместную реализацию проекта «Глобальное образование».

Под этим трендом начинается *тотальная перестройка человека*, освященная современным *трансгуманистическим проектом*⁷³, который выражает не какое-то маргинальное движение, а является новейшим стратегическим направлением в концепции перестройки человека. «Цель — перестройка самого человека, то есть, проще говоря, это *лишение личности человека, духовной сущности*. Человека можно *тотально* поставить *под контроль*, когда ты подчиняешь не только его сознание, но и его волю. Нужно подчинить человека на этом уровне – на уровне воли, превратить его в пост-человека, существо, набитое различными чипами, человека-киборга, сознание которого встраивается в *единую информационную сеть*, присоединяется к этой сети, через нее управляется. Но для того, чтобы это свершилось, необходимо *резко занизить уровень духовного развития человека*, превратить его в примитивнейшего потребителя, у которого есть простой набор требований – все»⁷⁴ (выделено нами – Г. З., О. З.). Если ранее образование было нацелено не только на профессиональную ориентацию, но и на раскрытие человека, воспитание *человека-личности*, ибо в само смысловое значение сферы образования вкладывалось *образование личности*.

Проект «Глобальное образование» является одним из оснований *трансгуманизма*, который рассматривается как продолжение гуманизма, но «на самом деле это самоубийство гуманизма, потому, что оно берет от гуманизма только одно – положение о правах человека. И правом

⁶⁹ См. об этом: Кутырёв В. А., Нилогов А. С. Последнее слово человека самому себе?.. // *Философия хозяйства*, 2015, № 5.

⁷⁰ См.: Гуревич П. С. Мизантропология как метанойа // *Человек*, 2014, № 6; Хоружий С. С. Как обходиться без бытия, или Механика Латона // *Вопросы философии*, 2013, № 10. и др.

⁷¹ Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Рос. стратег. инициатива в XXI веке. – М.: Русский мир: Моск. учеб., 2005. – С. 100, 101.

⁷² Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: АСТМОСКВА, 2009. – С. 460.

⁷³ См. монографии В. А. Кутырёва: *Бытие или ничто*. – СПб.: Алетейя, 2010; *Последнее целование. Человек как традиция*. – СПб.: Алетейя, 2015; *Унесенные прогрессом (эсхатология жизни в техногенном мире)*. – СПб.: Изд-во Алетейя, 2016 и его статьи в научно-философских журналах.

⁷⁴ Ольга Четверикова: *Идет тотальная перестройка человека, или Что кроется за сетью программ «Глобального образования»* // <http://www.руссинфо.рф/archives/4615>

человека провозглашается изменение его природы и сознания, когда в результате получается совершенно новое существо. Исходя из этого, американцы тотально перестраивают технологии и человека, что должно привести к изменению социального видения и видения человеческого общества. Создается общество двух разрядов: элита, избранные; и другая часть общества – люди, над которыми можно проводить эксперименты в силу того, что меняется концепция человека, человек превращается в биологический объект. Некоторые это называют «люди одной кнопки» – новый подвид человека, «человек служебный»⁷⁵.

«Глобальное образование» предполагает, что традиционная «форма образования как «преподаватель–ученик» сохраняется только для очень узкого круга лиц, а остальное образование переводится в онлайн обучение. У нас *не будет людей, хорошо образованных*, – на этом ставится большой крест, запрет, готовят людей «одной кнопки»..., которые будут уметь выполнять определенные операции. Поскольку конъюнктура меняется, потребности меняются, значит, человека могут перестраивать. Поэтому и называется – образование на протяжении всей жизни. То есть *под потребности рынка труда, под потребности заказчика крупного бизнеса человек за несколько месяцев сможет проходить «пересборку»*, может менять свои компетенции. Поэтому такое красивое название «непрерывное образование» на самом деле оборачивается совсем другим»⁷⁶ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Ныне перестраивается вся система школьного образования, которая тоже переходит фактически *под узкие компетенции*. Более того, «сейчас с раннего детства люди будут «запускаться» по определенным профессиональным коридорам, они будут получать очень узкий набор компетенций, который никоим образом не позволит потом получить полноценное образование даже самостоятельно. Чтобы даже в школе не возникло желание получать какие-то хорошие, фундаментальные знания – перестройка начинается с детских садов»⁷⁷. Вследствие этого наблюдается углубление парадоксальной тенденции в жизни современного общества: *необразованность народа и ненародность образования* (М. Мамардашвили). Поэтому в тренде «Глобальное образование» не находится места качественному цельному универсальному образованию, ни духовной основе-составляющей образовательных реформ, которые направлены на изымание воспитания и насаждение ПТУ-обучения по сужающимся компетенциям.

В такой крайне обостренной ситуации поиска путей и механизмов выживания человечества *методология индивидуализма*, как ныне *господствующая* методология в *неолиберальном научном мейнстриме*, должна быть преодолена посредством *сущностного углубления* и развития именно через осознание и понимание не просто индивида, но *личности в качестве базового свободно-ответственного творческого хозяйствующего субъекта*, на основе чего необходимо формировать *новую личностную методологию*. Она открывает возможность решать те сложнейшие кризисные проблемы, о которых говорили В. Е. Кемеровский и А. С. Ахиезер, поставив во главу угла необходимость *углубления понимания социальности* через введение в научный дискурс понятия *духовности и культуры*. При этом важно понимать, что духовность пестует культуру, одухотворяет смысл человеческой жизни. **Личность** прежде всего представляет собой **дух**; она принадлежит *духовному миру*, а не только социальному, ибо личность больше общества (социума). «Бесконечность раскрывается для личности в том внутреннем духовном мире, который не принадлежит социальному составу личности, к социальному кругу, всегда конечному. Личность подлинно освобождается лишь духовно, если она пришла из духовного мира в мир социальный. Это значит, что социально может быть освобождено лишь существо свободное по своему духу»⁷⁸. Поэтому главная жизне- и человекосберегающая *проблема* нынешнего кризисно-деградирующегося человечества находится прежде всего не в социальном, а именно в

⁷⁵ Ольга Четверикова: Цели Глобального образования будущего // <http://russnov.ru/olga-chetverikova-celi-globalnogo-obrazovaniya-budushhego-29-03-2016/>

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 204.

духовном мире, а следовательно, апеллировать только лишь к социальному – это не понимать глубинного смысла природы человека-личности.

Этим определяется углубление и расширение предметного поля *иной – новой человекомерной науки*, где постижение реальности углубляется до постижения *духовной ипостаси* внутренней природы человека, которая в решающей мере *определяет*, задает процесс развертывания биологической (природной) и социальной ипостасей. Без выхода-углубления в постижение *духовной ипостаси единой триипостасной духовно-био-социальной природы личности* вообще-то вряд ли возможно говорить о кардинальной перестройке кризисной социальной науки, да и традиционного естествознания, оставаясь в формате *вековой догмы о био-социальной сущности человека*. Все другие сценарии и модели так называемой «*современной коперниканской революции*» в социальной науке неизбежно приведут в тупик и, по сути, окажутся легендарными *пустыми бочками Свифта* для досужих теоретических размышлений, *отвлекающих внимание от истинных проблем* *человеческого спасения*, практического решения проблемы выживания человечества как *особого сознательно-ценностного, духовного живого биологического рода*.

Вполне понятно, что весьма трудно, порой даже непреодолимо, выйти за рамки сформировавшегося научного мировоззрения, но здесь стоит поразмышлять о том, что почему именно традиционное мировоззрение оказалось исходно *чреватым кризисностью*, а потенциал *кризисности* через *безграничную веру в научно-технический прогресс*, в своей всемерной реализации обернувшийся реальным *современным кризисом-катастрофой*, поставил *под вопрос* существование самого человечества. И следствием господствующего *искаженного* научного мировоззрения сегодня является *неосознанность* большинством ученых, политиков, экономических руководителей *главнейшего вопроса*, который сформулировали Великие мудрецы конца XX века М. Мамардашвили и Н. Моисеев: *быть или не быть... человечеству?*

Как мы уже обосновывали ранее, *человекоразмерность* можно свести к тому, что в *процессирующем явлении хозяйствования* должна *бесконечно (кратно) устанавливаться* *постоянная его граница, соотносимая с лицом, всегда обращенным к Вечности, откуда восполняются высшие духовные дары: любви, общности (взаимности, сотрудничества), самореализации лика (личности) в свободном и ответственном творчестве*, коль скоро *личность* своим участием в данном процессе *влияет* на его протекание. И не просто *влияет*, а задает формат *миротворения*, который традиционно в познавательном плане называется *социальным реформированием*. Однако это, по сути, *не так*, ибо предметная, *реальная свобода как творчество* не производна *от социума*, не *гарантирована обществом*, а скорее направлена именно на его перерождение-благонность – перестроение в направлении иначе *качественного возможного человеческого будущего*.

В этом плане важно понимать, что *власть общества над личностью*, ее абсолютная граница состоит в *конечном предназначении человека*, которое отнюдь не является социальным, социальной целью, а непосредственно связано с *духовностью, духовными ценностями, с вечностью*. Временной аспект человеческой жизнедеятельности преходящ, он лишь отражает то *вечное*, которое фиксируется *духовной и нравственной культурой*, системой воспитания народа в уважении к *достоинству человека*, что и способствует установлению границ власти общества над личностью. «Но это значит, что граница эта не определяется со стороны плана общественного, она определима со стороны *принадлежности личности к плану духовному*. Все социальные цели *оказываются средствами для духовных целей*. Ничто внешне социальное не оказывается *самоценным*, оно всегда относительное. В плане социальном нельзя найти ничего абсолютного и вечного... *Абсолютна и вечна лишь духовная основа общества*»⁷⁹ (выделено нами – Г. З., О. З.).

В методологическом и вообще научном плане важно понимать различие между категориями «человек», «личность», «индивид». Вне такого различия всё смешивается в «одну кучу», примитивизируется-схематизируется реальность, создается и задается антинаучный концепт социального как предельного уровня-дискурса в миропонимании. Поэтому так важно не

⁷⁹ Там же.– С. 214.

просто говорить о человеке, личности, индивиде, но и постоянно уточнять их содержательное, сущностное понимание. Раскроем это подробнее.

В методолого-научном плане совершенно прав был Н. А. Бердяев, когда уточнял *онтологическое различие* между категориями «человек» и «личность». «Человек, которого только и знает биология и социология, человек как существо природное и социальное, есть порождение мира и происходящих в мире процессов. Но личность, **человек, как личность, не есть дитя мира**, он иного происхождения. И это делает человека загадкой. **Личность есть прорыв, разрыв в этом мире, внесение новизны.** Личность не есть природа, она **не принадлежит к объективной, природной иерархии**, как соподчиненная ее часть. И потому... ложен персонализм иерархический. **Человек есть личность** не по природе, а **по духу**. По *природе* он лишь *индивидуум*. Личность не есть монада, входящая в иерархию монад и ей соподчиненная. Личность есть **микрокосм, целый универсум**. Только личность и может **вмещать универсальное содержание, быть потенциальной вселенной в индивидуальной форме...** *Личность не есть часть, и не может быть частью в отношении к какому-либо целому, хотя бы к огромному целому, всему миру.* Это есть существенный принцип личности, ее тайна»⁸⁰ (выделено жирным нами – Г. З., О. З.). Само понятие личности фиксирует именно то *специфическое*, которое не отражает ни понятие «индивидуум», ни понятие «человек».

В *личности* главное – ее надмирская, *духовная природа*, являющаяся *разрывом в этом мире*, а поэтому наделенная способностью *вносить новизну* в него, обусловленную своей универсальностью, *тем, что представляет потенциальную вселенную*. И это фундаментальное многозначное свойство личности позволяет связывать ее природу с *особым духовно-идеальным миром*, который существует *вне зависимости от природы* и происходящих процессов в этом мире. Если эта зависимость выносится на первый план, то речь идет лишь *о человеке как биосоциальном существе, которое не представлено в своей глубинной сущностной ипостаси*, ибо «личность не вмещается в непрерывный, сплошной процесс мировой жизни, она не может быть моментом или элементом эволюции мира»⁸¹.

С другой стороны, весьма важно понимать различие между *индивидом/индивидуальностью* и *личностью/личностностью*, которое перемещает обыденное их понимание в формат *научности* как строгой определенности категорий. О понятии *индивидуальности* написал П. Тейяр де Шарден в своем фундаментальном научном исследовании «*Феномен человека*»: «Эгоизм, индивидуальный или расовый, прав, когда вдохновляется образом индивида, который поднимается вверх в соответствии с принципами жизни, развивая до предела собственное, уникальное и непередаваемое содержание. Значит, он чувствует верно. **Единственная ошибка**, которая с самого начала уводит его с правильного пути, состоит *в смешивании индивидуальности и личностности*. Стремясь как можно больше отделиться от других элементов, он индивидуализируется, но, индивидуализируясь, он падает опять и стремится увлечь мир назад к множеству, к **материи**. В действительности, он уменьшается и теряется. Чтобы быть полностью самими собой, нам надо идти в обратном направлении – в направлении конвергенции со всем остальным к другому. **Вершина** нас самих, **венец** нашей оригинальности – не наша индивидуальность, а наша **личность**, а эту последнюю мы можем найти в соответствии с эволюционной структурой мира, лишь объединяясь между собой. Нет духа без синтеза »⁸² (выделено жирным нами – Г. З., О. З.) .

В этом аспекте миропонимания приходит четкое осознание и понимание, с одной стороны, что именно *личность как дух* необходимо рассматривать в качестве базового субъекта жизнотворчества в обществе; с другой стороны, трактовки *главной задачи науки XXI века: исследование внутреннего духовного мира человека*. Без такого формата постижения Универсума и человека, осуществления практических плодотворных действий в данном направлении вряд ли

⁸⁰ Там же. – С. 178.

⁸¹ Там же.

⁸² Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 376-377.

можно найти реальные пути выхода из углубляющегося поликризиса современности. **Одухотворение, очеловечивание** действительности сегодня **равнозначно выживанию и спасению** человечества. И перед учеными, как впрочем, и перед всеми землянами, которым небезразлична их судьба как человек-ов, встал фундаментально-спасительный вопрос: готовы ли мы «принять единство науки и духовности?»⁸³. По-иному это можно перефразировать как вопрос: понимает ли человек то, что *его спасение* находится внутри его самого – *внутри своего духовного мира*, который предопределяется *человечностью*?

Человечность раскрывается через духовное измерение жизнедеятельности личности

Личность **определяет себя изнутри**, вне всякой объективности. Её *определение* *проистекает из свободы-ответственности*. «Существование личности предполагает свободу. Тайна свободы есть тайна личности. И свобода эта не есть свобода воли в школьном смысле, свобода выбора, которая предполагает рационализацию. Достоинство человека есть личность в нем. Только личность имеет человеческое достоинство»⁸⁴ (выделено нами – Г. З., О. З.). При этом *оборотной стороной свободы* является *ответственность*. Единство этих сторон следует назвать *свободой-ответственностью*, как в начале XX века две категории для осмысления физического мира пространство и время было преобразовано в понятие «пространство-время». Но свобода-ответственность – понятие *духовного, человеческого, ценностного* мира человека-личности и из этого необходимо исходить при исследовании целостности и природы человека⁸⁵.

В **личности** как в *фокусе* происходит сосредоточение всех *духовных энергий*, которые *всепроницающе связывают* все формы реальности, свидетельствуя об *изначальной синкретичности* мира. Понимание этой синкретичности мира и целостной природы личности невозможно без *взаимодействия научных и религиозных* знаний. Более того наука и религия, как сейчас становится все более *очевидным*, «не могут развиваться нормально одна без другой по той простой причине, что *обе одушевлены одной и той же жизнью*. В самом деле, ни в своем порыве, ни в своих истолкованиях наука не может выйти за пределы самой себя, не окрашиваясь мистикой и *не заряжаясь верой*»⁸⁶ (выделено нами – Г. З., О. З.). И такое *их объединение* требует открытия особого связующего вещества или специального «цемента», «который внутренне объединит наши жизни, не искажая и не приуменьшая их. Вера в безмерно притягательный **центр личности**»⁸⁷.

Именно в **личности** сосредоточены **духовные силы**, от которых прежде стремилась *избавиться механико-материалистическая наука*. Но в своем стремлении к постижению *целостности реальности* наука должна превратиться в *чистую науку*, где происходит стремление «к вершине, к целостности и к будущности... это уже поневоле религия. Религия и наука – две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания, который только один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции, чтобы их рассмотреть, измерить и завершить»⁸⁸. А. Эйнштейн писал, что «наука без религии хрома, религия без науки слепа»⁸⁹. Работа над расшифровкой генома человека и ее осмысление привели руководителя этого проекта Ф. Коллинза к выводу о том, что «и научное, и религиозное мировоззрение способны многое нам дать. Они предлагают разные, но *взаимно дополняющие пути поиска* ответов на величайшие

⁸³ Талбот А. Голографическая Вселенная. – М.: Издательский дом «София», 2005. – С. 307.

⁸⁴ Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 183.

⁸⁵ См.: Задорожный Г. В., Колинко О. Г. Личностный архетип «свобода-ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2-3.

⁸⁶ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 399.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. – С. 400.

⁸⁹ Einstein A. Belief in God in an Age of Science. – New Haven: Yale University Press, 1941.

вопросы и *прекрасно уживаются в сознании человека XXI в., наделенного пытливым умом... Наука – не единственный путь познания, религиозное мировоззрение – еще один путь, на котором можно найти истину. Ученым, отрицающим это, стоило бы подумать об ограниченности их инструментов... Если мы ловим свою особую версию истины в научную сеть, не надо удивляться, что нам не попадаются доказательства существования Духа»⁹⁰ (выделено нами – Г. З., О. З.). «Наука явно торжествовала победу, но... лишь на университетских кафедрах и в академической печати, но никак не в склонной к адекватной реальности размышлениям беспокойном творческом сознании»⁹¹, ибо оно четко осознавало существования физиса и метафизиса, где все-таки *метафизис* призван играть *первую скрипку* в процессе миропостижения.*

К новому смысловому повороту, где люди «явились не «сами собой» (спонтанно), а выверены с высокой точностью, с использованием огромных знаний Всевышнего, осваивать которые и должна наука будущего. К такому смысловому повороту оказалась готовой лишь к середине XX столетия. Мы уже не на уровне веры и абстрактных доказательств переходим от парадигмы спонтанного возникновения и движения мира к Парадигме Творения, изучая последнее в его «деталях» и конкретных алгоритмах»⁹². Вовсе не зря Ф. Коллинз назвал современной науку расшифровкой божественных чертежей⁹³. И в такой расшифровке психология и социальные науки «тем более должны будут «танцевать» от человека (его Божественной природы). Иисус Христос говорит: «Царство Божие внутри Вас». Это, конечно, в идеале, как и то, что путь человека – путь от зверя к Богу. Социально-психологический макрокосм – «продолжение» человека (его внутреннего мира, души). Социальные науки будущего и должны решать вопросы «реализации» идеального царства Божьего, заложенного в человеке»⁹⁴.

Совсем не случайно в современном мировидении появилась, а точнее – воспроизвелась *философия хозяйства*. «Нынешняя философия хозяйства, вобрав в себя необходимую ей предшествующую мысль, в том числе и выказанную Булгаковым, образуется как сложное, синтезное, междисциплинарное течение гуманитарной и обществоведческой мысли, выливающееся и в особую отрасль знания, обращенную к познанию человеческого бытия в его субъектно-творческой реализации, когда человек выступает как творец собственного бытия, а творчество человека предстает как процесс *заложенного в человеке*, его сознании и в ноосфере *сверхприродного творческого потенциала*, позволяющего проявлять сверхприродные проективные инициации и добиваться сверхприродных результатов, используя жизнеутверждающий потенциал природы, изменяя целеположенно природу и построив на ее базе неприродный – искусственный, исходно человеческий – мир, обращенный в неведомое, но конструируемое так или иначе человеком, будущее»⁹⁵ (выделено нами – Г. З., О. З.).

В формате философии хозяйства сложилось *четкое различие* между *экономикой* (особая однеженная, направленная на прибыль, форма хозяйства) и *хозяйством*. В хозяйстве на первый план выходит *ценностная* рациональность, которая определяет целевую рациональность (по М. Веберу). Философия хозяйства, которую еще в начале прошлого века представил С. Н. Булгаков, позволила распознать *онтологическое основание духовного понимания хозяйства*, которое представлено в таком фундаментальном основании-качестве человека-хозяина как его *человечность*. «Человечность как потенциал, как глубина возможностей интенсивная, а не

⁹⁰ Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого / Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008. – С. 172, 173-174.

⁹¹ Осипов Ю. М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: МГУ, 2008. – С. 29.

⁹² Каньгин Ю. М., Кушерец В. И. Библия и будущее науки: ориентиры современного знания. – К.: О-во «Знание» Украины, 2009. – С. 129.

⁹³ Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008. – С. 89.

⁹⁴ Каньгин Ю. М., Кушерец В. И. Библия и будущее науки: ориентиры современного знания. – К.: О-во «Знание» Украины, 2009. – С. 129.

⁹⁵ Осипов Ю. М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: МГУ, 2008. – С. 27-28.

экстенсивная, соединяет людей в неизмеримо большей степени, нежели их разъединяет индивидуация. К этому единству или основе, представляющей некоторый *универс*, приобщается всякий человек, без различия, долго ли он живет, много ли или мало удастся испытать ему в эмпирической жизни, какой уголок мирового калейдоскопа ему приоткроется» (выделено нами – Г. З., О. З.).

Человечность-универс – это то глубинное *онтологическое вечное начало*, которое предопределяет *истинную природу человека-личности*, как и *единящее начало* реальности-мира. «Это изначальное, *метафизическое* единство человечества, эта *человечность* есть положительная *духовная сила*, действующая в мире, его *единящее начало*»⁹⁶ (выделено нами – Г. З., О. З.). Нам представляется, что именно в *человечности-универсе* заложены основания *предстоящего* сотворчества мира. Это, можно утверждать, исходя из доказательства С. Н. Булгакова о том, что «миротворение в основах своих закончено, «Бог почил от своих дел», *мир определен* в своей *софийности*, в своих *потенциальных элементах*, которые для человека в его историческом труде даны как *неизменная основа*»⁹⁷ (выделено нами – Г. З., О. З.). Но эта неизменная основа, как *потенциальный код* зарождения и развития человека, сводится к тому, что «истина нашей жизни рождается раньше жизни самой, раньше того, когда наше я способно назвать себя. Нужно только, чтобы разум не сплеховал, чтобы сердце оказалось на месте и могло сказать: вот я!, когда Слово Отца на мгновение просветляет в нас, пройдет рядом или удостоит видимого присутствия»⁹⁸.

В этом русле возникло новое видение человека и его хозяйства: именно через выделение и обоснование *человечности-универса* как *онтологического предоснования-кода* рода человеческого, который в полной мере *развернут в личности*. В научном плане гипотеза о единой триипостасной природе человека – *духовно-био-социальной* позволила особо выделить *духовную ипостась*, которая определяет и биологическую и социальную ипостась. В науке возникли категории «ген», «геном» (биологическая ипостась), «мем», «мемон» (социальная сторона жизнедеятельности, связанная с культурой). Но эти категории не могли описать онтологическое, исходно сущностное основание природы человека и его благой жизнедеятельности. Поэтому проф. В. Н. Тарасевич предложил и впервые высказал гипотезу о существовании *уна (унома)* как *собственно человеческого в человеке*⁹⁹. Дальнейшие наши исследования *единой триипостасной духовно-био-социальной природы человека* привели, с одной стороны, к признанию такой триипостасной природы человека *аксиомой* современной социально-трудовой науки («как аксиому следует принять целостно *три ипостаси природы* человека, а именно – *духовную, биологическую, социальную*»¹⁰⁰); с другой стороны, позволили связать *духовную ипостась, духовность* с существованием *унома человечности*, который является *предисходным кодом* при оплодотворении яйцеклетки, своеобразной *онтологической потенциальной матрицей*, задающей процесс развертывания жизнедеятельности человека¹⁰¹.

Формирующееся учение об уноме открывает возможность и определяет необходимость создания более адекватного формата изучения человека-личности как духа, а тем самым в человекомерной науке задается задача исследования и построения новой, более глубинной картины понимания природы человека и его целостной жизнедеятельности. И эта задача сегодня становится приоритетной, имеющей фундаментальное значение для становления новой, иной

⁹⁶ Булгаков С. Н. *Философия хозяйства* // Булгаков С. Н. Соч. в двух т. Т. 1. – М.: Изд-во «Наука», 1993. – С. 152.

⁹⁷ Там же. – С. 162.

⁹⁸ Свящ. Владимир Зелинский. *Взыскую Лица Твоего*. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2007. – С. 216.

⁹⁹ См.: Тарасевич В. Н. *О триединой субстанции и тайне институтов* // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 40-2. – Донецьк, 2011.

¹⁰⁰ Колот А. М. *Наука о труде: становление и теоретико-методологическое обновление* // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. В. М. Гейца, В. Н. Тарасевича. – Киев: ЦУЛ, 2014. – С. 814.

¹⁰¹ См.: Задорожна О. Г. *Постнекласичні методологічні засади дослідження сучасного господарства: Монографія*. – Харків: «Точка», 2017. – С. 188-195.

науки. В ее исходных постулатах, задающих адекватное поле научных человекомерных размышлений-исследований, находится понимание *унома как человечности – онтологического специфического основания-качества рода человеческого*. Исходным положением здесь является основополагающий тезис: «поскольку человеку присущ вполне определенный уном, как контражность генома и мемона, и этот уном соразмерен и рекуррентен жизненному пути человека, постольку и в творениях человеческих уном концентрируется, воспроизводится и выражается»¹⁰² (выделено нами – Г. З., О. З.). По сути, налицо провозглашается *совершенно новый* взгляд-подход к рассмотрению и исследованию *глубинной сущности человека*, которая разворачивается в ходе становления *целостной личности*. В рамках *новой личностной методологии* совершенно по-новому представляется и истинный «статус» хозяйствующего человека, понятие который практически невозможно, если нет всесторонне осмысленного понятия об *уноме личности в хозяйственном творчестве*.

Наука сегодня уже подошла к пониманию, что *уном человека* как контражность генома и мемона, содержит в себе *изначальную их едино-неслиянную тройственную синкретичность*, другими словами, *свернутую матрицу человеческую природу будущей личности*, содержащую потенциал разворачивания человеческого свободно-ответственного творчества. Этот потенциал при правильно надлежащих условиях внутреннего самопостижения и внешнего разворачивания призван обеспечивать *гармонию*, гармоничное органичное хозяйственное развитие, что и можно воспринимать как глубинное основание для разработки и реализации *духовно-ноосферно-устойчивого* развития национального и мирового *хозяйства*¹⁰³.

Обратим внимание на два аспекта в постижении унома человечности: видение его как онтологического истока, исходного потенциального кода духовности в природе человека и гипотезе о понимании унома в свете так называемого информационно-волнового генома. Весьма кратко остановимся на этих моментах, которые явно требуют дальнейших сущностных рассуждений.

Рассматривая первую проблему, мы неизбежно вовлекаемся вопрос о *различении духовности и религии*. Исходными посылками анализа выступают следующие положения, *Во-первых*, «мировоззрение, созданное традиционной западной наукой и преобладающее в нашей культуре, в своих наиболее строгих формах *совершенно несовместимо* с каким бы то ни было понятием о *духовности*»¹⁰⁴ (выделено нами – Г. З., О. З.); *во-вторых*, «духовность – это нечто, характеризующее *взаимосвязь индивидуума с Вселенной* и не обязательно нуждающееся в формальной структуре, коллективном обряде или посредничестве священнослужителя»; она характеризует те ситуации, которые связаны «с *личным переживанием* определенных измерений реальности, придающих жизни человека и бытию в целом *нуминозное, священное качество*»¹⁰⁵; *в-третьих*, «*сознание и человеческая психика* – это что-то гораздо большее, нежели случайные продукты физиологических процессов в мозге; они представляют собой *отражение космического разума*, который *пронизывает все сущее*. Мы не просто биологические машины и высокоразвитые животные, но и *безграничные поля сознания, превосходящие пространство и время*»¹⁰⁶ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Результаты экспериментов, проведенные трансперсональными психологами на протяжении более 50 лет, позволяют утверждать, что *духовность не сводится только к религиям*, особенно к *институтам организованных религий*, которые имеют свои догматы и соответствующую

¹⁰² Тарасевич В. Н. Политическая экономия: универсумность, универсальность и фундаментальность // Політична економія, 2015, № 1. – С. 140 (электронный журнал).

¹⁰³ См.: Задорожный Г. В. Духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие как стратегический вектор возрождения украинского общества. – Харьков: ВННОО имени В. И. Вернадского, 2015. – С. 94.

¹⁰⁴ Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – С. 58.

¹⁰⁵ Там же. – С. 55.

¹⁰⁶ Там же. – С. 42.

церковную идеологию. «Истинная духовность является вселенской и всеохватывающей и основывается на личном мистическом переживании, а не на догмате или религиозных писаниях»¹⁰⁷. «Нет никакого сомнения, что догматы организованных религий в большинстве случаев находятся в коренном противоречии с наукой и неважно, использует ли эта наука механистическо-монистическую модель либо же обретает свои корни в возникающей парадигме. Однако в отношении подлинного мистицизма, основанных на духовных переживаниях, положение совершенно другое. Великие мистические традиции вбирали в себя обширные знания о человеческом сознании и о духовных сферах таким путём, который необычайно напоминает методы, которыми для приобретения знаний о материальном мире пользовались учёные. Ибо они включают в себя и разработанную методологию вызывания надличностных переживаний, и целенаправленное методическое собирание сведений, и межличностное подтверждение или оспаривание их действительности. Духовные переживания, как и любая другая сторона действительности, могут быть подвергнуты тщательному непредвзятому изучению и исследованы научно»¹⁰⁸.

Строгое изучение надличностных феноменов и сомнений и опровержений, которые исходят из формата материалистического подхода к миру, говорит о том, что в исследовании надличностных состояний сознания нет ничего ненаучного. «Только такой подход может дать ответ на решающий вопрос об онтологическом статусе мистических переживаний». «Открывают ли они глубинную истину о некоторых базовых сторонах существующего, как то утверждает *вечная философия*, или же они плод предрассудков, фантазии или умственного расстройств, как их рассматривает западная наука?» Главным препятствием в изучении духовных переживаний является то, что традиционная психология и психиатрии находятся под господством материалистической философии и у них нет настоящего понимания религии и духовности»¹⁰⁹. Если во всех древних и доиндустриальных культурах *духовная и обрядовая жизнь* играла *стержневую роль*, то ортодоксальная психиатрия в свете господствующей материалистической науки в индустриальных обществах *людей*, которые принимают *всерьёз духовные верования* любого рода, представляет их *необразованными, страдающими от совместных маний и заблуждений, эмоционально незрелыми*. Но убедительные, экспериментально доказанные результаты современной трансперсональной науки, свидетельствуют о том, что «на самом деле *нет никакого научного «доказательства», что духовного измерения не существует*. Неприятие его существования является, по сути, метафизическим допущением западной науки, основанном на неправильном применении устаревшей парадигмы. По сути дела, изучение холотропных состояний вообще и надличностных переживаний в частности предоставляет *более чем достаточно данных*, наводящих на мысль, что допущение существования *подобного измерения вполне имеет смысл*»¹¹⁰ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Анализ данной проблемы вновь подтверждает, что *главная причина* нынешнего глобального кризиса, как указывали многие выдающиеся мыслители конца XX – начала XXI вв., является *духовной*. Безраздельное господство материалистического мировоззрения породило этот кризис и углубляет его. «Стратегии, призванные облегчить этот кризис, коренятся в той же самой идеологии, которая впервые его вызвала. При самом тщательном рассмотрении нынешний глобальный кризис *в своей основе является кризисом духовно-психическим*, ибо он отражает *уровень эволюции сознания человеческого вида*. Именно поэтому трудно представить, чтобы он мог быть разрешен *без коренного внутреннего преобразования человечества* в широком масштабе и его *восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания*»¹¹¹ (выделено нами – Г. З., О. З.).

¹⁰⁷ Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – С. 264.

¹⁰⁸ Там же. – С. 265.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. – С. 270.

¹¹¹ Там само. – С. 361.

Что же касается исследования *унома человечности* в русле открытия *информационно-волнового генома*, в нашем понимании, здесь важны следующие положения. Во-первых, выдвинутая нами гипотеза о *духовно-нравственной константе*, которая определяет физические константы антропного принципа¹¹², открывает новые горизонты постижения реальности и духовной ипостаси природы человека. До сих пор нерешенной остается острейшая проблема «материя – сознание», которая была поставлена еще в египетской *Книге мертвых*. «С тех пор прошло три с половиной тысячи лет, однако продвинуться достаточно глубоко в понимании связи материи и сознания все еще не удалось. Именно эта проблема расколола философскую мысль на два враждующих лагеря. Но ни один из них не дал вразумительной формулировки своих позиций. Если сознание есть функция высокоорганизованной материи, то где же модель, раскрывающая механизм этого функционирования? Почему ее не удалось создать до сих пор? Неумение ответить на эти вопросы свидетельствует о нашем незнании фундаментального в природе человека»¹¹³. Но сама Вселенная адаптирована к человеку. В этом аспекте антропный принцип в его нынешней трактовке не содержит чего-то изначально значимого, того, к чему сводится центральный фактор устройства мира. «Мы, – заявил В. В. Налимов, – готовы дать этому принципу *расширительное* толкование, включив в него развиваемое нами представление об изначально существующем *смыслах* – их приуроченности для раскрытия через человека... В глубинах Мироздания оказались заложенными потенциальные возможности *семантической природы*, которые в этих условиях могли раскрываться через многообразие *живых текстов*. Человек стал выступать перед нами в удивительном *единстве со всем Мирозданием*. В неотделимости от него. Именно в этом хочется видеть *смысл антропного принципа*... антропный принцип подлежит *более серьезному обдумыванию*. Здесь нам бросает вызов наша собственная мысль»¹¹⁴ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Но все же возникает вопрос о том, где «живут» эти смыслы, семантическая природа, живые тексты? По-видимому, они покоятся-обитают-реализуются в *духовной сфере* и именно она *изначально* предопределила и существование физических констант антропного (гр. *anthropos* – человек) принципа, т. е. принципа, направленного и содержащего в себе потенциальную возможность появления и жизни человека. Поскольку же человек – это, прежде всего, *дух*, его внутренняя *духовность*, то и в новом *углубленном* понимании антропного принципа уж никак не обойтись без духа, духовности и соответствующей духовной константы.

В этом углубленном аспекте западными учеными анализируется содержание антропного принципа не только через описание физических законов, но и посредством *метафизического* плана жизни. Джордж Ф. Р. Эллис, профессор прикладной математики Кейптуанского университета и колледжа Королевы Марии Лондонского университета, объясняет, что «в физических законах присутствуют многочисленные взаимосвязи, не объясняемые физикой, но необходимые для возникновения жизни», а потому «никакой аргумент сам по себе не дает убедительный ответ на вопрос, заключенный в антропном принципе. Физическая космология, как и чистая наука в целом, не обращается к предмету внутреннего смысла. Он требует метафизического объяснения». А это позволяет утверждать, что наука сама по себе не может стать основой для метафизики, обращенной к вопросам смысла¹¹⁵, чем подчеркивает *первичность метафизики относительно науки* в миропонимании. Из этого следует, что *нравственность* встроена в *основу Вселенной* вместе с законами логики и физики; она *управляется* не только

¹¹² См.: Задорожный Г. В. О нравственной константе антропного принципа и государстве гармонии как насущном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации // Социальная экономика, 2011, № 2; Задорожный Г. В. Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки. – Харьков, 2012, с. 55-80.

¹¹³ Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – Изд. 3-е. – М.: Академический Проект; Парадигма, 2011. – С. 291.

¹¹⁴ Там же. – С. 299, 300.

¹¹⁵ Великие мыслители о великих вопросах: Современная западная философия. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – С. 292, 298, 299.

физическими, но и *этическими* законами. Более того, «нравственность лежит в основе любой физики и самой Вселенной. Она наполняет космологию смысловым содержанием и таким образом объясняет некоторые из ее главных особенностей»¹¹⁶. Оуэн Гингрич, профессор астрономии и истории науки Гарвардского университета, считает, что «в основной структуре Вселенной существует возможность для проявления Божественной воли, неопределимой с помощью любых физических измерений и экспериментов»¹¹⁷.

Новейшая наука доказала, что «временной психический процесс подстилает явления физического порядка, формирует их, управляет ими», а потому «поле информации пребывает в сингулярном состоянии на всех стадиях эволюции космической системы, т. е. «будущее», «прошлое», «настоящее» существуют всегда – потенциально – «теперь», и ДС (дуплекс-сфера – Г. З., О. З.) представляет собой не что иное, как динамическую фазограмму, статистическим аналогом которой является плоская голограмма»¹¹⁸. Эксперименты с зеркалами Козырева подтвердили, что в ряде экспериментов, которые повторялись много раз, операторам приходили «информационные видения» событий настоящего, прошлого и будущего, что явно свидетельствует о наличии явлений и процессов, которые никак нельзя объяснить лишь в формате материалистического подхода. Они свидетельствуют о существовании духовного мира и бесконечности сознания.

Во-вторых, приходит понимание того, что «дух человека влияет на его тело посредством молекулы ДНК, он строит соответствующее себе тело»¹¹⁹. Но для раскрытия роли ДНК в этом процессе надо понимать, что, с одной стороны, в самой ДНК жизнь существует лишь в виде *проекта*¹²⁰; с другой – в молекуле ДНК только 3-5 % (у отдельных ученых речь идет о 10%) ее наполняемости содержит привычную наследственную информацию от 46 родительских хромосом (23 – от отца и 23 – от матери); а в 95–97 %, которые среди генетиков совсем недавно еще назывались «генетическим мусором», оказались тем информационно-волновым «геномом», в котором именно и заложена изначальная «программа»-«код» *очеловечивания*. Но ее надо вспомнить, понимать, уметь развернуть, чтобы человекоподобное существо «стало», «припомнило» себя как Чело-Века – Лица, обращенного к Вечности, вечным ценностям.

В-третьих, здесь речь идет не просто о метафизических размышлениях, но, прежде всего, о результатах многочисленных *научных экспериментов*, выполненных в Институте клинической и экспериментальной медицины при Сибирском отделении РАН, которые позволили академику В. П. Казначееву обосновать вывод, что «живое вещество (Душа) сначала проектирует себя в виде голографического полевого образа и на основании именно этого образа строит свое конкретное земное биохимическое тело. Значит, есть две стороны жизни. И первая – та, полевая, голографическая сторона»¹²¹. Академик РАЕН П. П. Гаряев с коллегами экспериментально доказал, что такая голограмма возникает еще *до появления* на свет целостного организма, т. е., грубо говоря, информация, приходящая *извне* по отношению к эмбриону, заставляет его хромосомы создавать определенный волновой образ-голограмму, которая «диктует делящимся клеткам, когда и куда должны расти ноги, руки, голова. Волновой образ заполняется материей, подобно тому, как литейная форма заполняется литьем»¹²². По сути тем самым практически подтверждена одна из самых красивых библейских легенд о непорочном зачатии: *кто-то* должен

¹¹⁶ Там же. – С. 301.

¹¹⁷ Там же. – С. 277.

¹¹⁸ Гончаренко М. С. Волновые процессы. Природа. Человек. Здоровье.: уч. пособие. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012. – С. 45.

¹¹⁹ Гончаренко М. С. Научные основы современного мировоззрения. Валеологический аспект: учебно-метод. пособ. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012. – С. 206.

¹²⁰ «Ковчег жизни» на стапелях эволюции // Новый мир, 2000, № 12. – С. 171.

¹²¹ Казначеев В. П. Живые лучи и живое поле // Чудеса и приключения, 1996, № 4. – С. 8.

¹²² Цит. по: Юрьев В. Н. В тонких мирах. – Д.: «Сталкер», 1998. – С. 213.

был направить волновые голограммы, заставившие простые молекулы собраться в более сложные, вплоть до белков, ДНК и РНК и далее в сложный организм¹²³.

С другой стороны, в этих *волновых голограммах* заложен образ и природа человека как особого живого вида, в котором именно *человечность* выступает *изначальным спецификатором* рода *homo sapiens*. Но следует указать, что исследования в этом направлении лишь начинаются. Они позволят более рельефно отобразить *понимание онтологических истоков* жизни и деятельности человека через дальнейшее становление человекомерной науки¹²⁴. В этом отношении весьма показательны, что, с одной стороны, произошла фиксация того положения, что «*не мы создавали свою психику и свое сознание*», но существует провокационная проблема поиска *границы опыта и мира ноуменов*, понимая, что для очерчивания границ возможного опыта необходимо «*трансцендировать – выходить за границы опыта, а тем самым и за пределы науки*»¹²⁵ традиционной. В этом плане мы вынуждены признать, что именно *метафизика творит ломку научных парадигм*, понимая, что «*метафизика никогда не создает «нормальной науки», от нее всегда веет неким сумасшествием. Не случайно метафизика вторгается в развитие науки лишь в переломные моменты, когда происходит смена парадигмы. Всякая новая парадигма без остатка сметает принципы предшествующей парадигмы (хотя и не затрагивает большинства результатов «нормальной науки», освященной этой парадигмой). Принципы новой парадигмы – всегда сумасшествие, полное безумие, если их рассматривать с позиций предшествующей ей парадигмы*»¹²⁶ (выделено жирным курсивом нами – Г. З., О. З.). Это значит, что новая человекомерная парадигма, которая *сегодня формируется* и в основании которой лежит аксиома о *единой триипостасной духовно-био-социальной природе человека-личности* не просто непонятна в формате материализма и системности, но и *отвергает-игнорирует* то, что *выше и глубже* в понимании реальности, которую *традиционная парадигма* сводит лишь к ее *физико-химическим свойствам материи*. Нынешняя «сумасшедшая» метафизика, которая признает, что *человек есть бесконечное поле сознания*, а мир устроен по *голографическому* принципу, не просто открывает двери новой парадигмы, но с *необходимостью требует* этой новой – *спасительной* для человека и Природы парадигмы миропонимания. И эта новая метафизика сегодня связывается-открывается не только с рациональным *Логосом*, но прежде всего с *жизнетворческой Софией*.

Софиасофия как постигательное поле процесса развертывания унома человечности в современном кризисном мире

Философия хозяйства позволяет уточнить роль человека в мироустроении. Она раскрывает, что «*содержанием хозяйственной деятельности человека является не творчество жизни, но ее защита, воссоздание живого и натиск на омертвелое*» (выделено нами – Г. З., О. З.). Таково *онтологическое задание* человеку: *защита жизни, воссоздание живого*. Но действительность не всегда следует *онтологическим началам*. В этой связи возникает вопрос о *двух религиях: человекобожия*, для которого человек не есть тварь, но есть *творец*, и *христианства*, для которого человек – *тварь*, но, как *сын Божий*, получает задачу воссоздания, хозяйствования в творении своего Отца¹²⁷.

¹²³ См.: Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Физика веры. – М.: АСТ: Астрель; СПб.: ИГ «Весь», 2005. – С. 164-165.

¹²⁴ Процесс становление новой человекомерной науки только лишь подтверждает тезис о том, что «*главный стопор в науке не дефицит, а инерция мышления*» (Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Кардинальный поворот. – М.: АСТ: Астрель; СПб.: Весь, 2005, с. 230).

¹²⁵ Захаров В. Д. От философии физики к идее Бога. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 40.

¹²⁶ Там же. – С. 42.

¹²⁷ Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Соч. в двух т. Т. 1. – М.: Изд-во «Наука», 1993. – С. 163.

Для содержательного понимания роли человека в хозяйстве следует обратиться к понятию **софийности хозяйства**, которое непосредственно вытекает из философского размышления о хозяйстве и еще нуждается в дальнейшем продумывании-разъяснении.

С. Н. Булгаков выступил «за *софийную философию хозяйства* в противовес идеологии *прагматического экономизма*, переместив акцент с прямой пользы, текущей выгоды и конкурентной эффективности в пределах и под давлением денежно-вещественного потока, на выверенное в соответствии с *природно-сакральными интенциями жизнеутверждающее хозяйство*»¹²⁸ (выделено жирным курсивом нами – Г. З., О. З.). Он писал, что «если мы устанавливаем *софийность хозяйства* как *внутреннюю движущую силу*, как его основание, то возникает *вопрос о характере этой связи Софии с хозяйством. Почему наша эмпирическая действительность остается чужда софийности* и оказывает ее влияниям пассивное или даже активное противодействие? Иррациональность бытия, а постольку и его *антисофийность*, представляет собой *господствующий факт* жизни, софийность сводится при этом лишь к постулату, осуществляемому в процессе. *В чем можно искать объяснения* такого состояния мира, *какая гипотеза* (конечно, не научная, но *метафизическая*) делает его понятным?»¹²⁹ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Самое общее объяснение сводится к тому, что «мир, который в своей эмпирической действительности лишь потенциально софиен, актуально же хаотичен, в своем вневременном бытии *есть* сама София, сияющая божественным светом Логоса, без которого «ничто же не быть, еже быть» (Иоанн. 1, 3). Мир удален от Софии не по сущности, но по *состоянию*. Хотя он и «во зле лежит», хотя законом жизни является борьба и дисгармония, но и в этом своем состоянии он сохраняет свою связность, в нем просвечивают лучи софийные, отблески нездешнего света»¹³⁰.

И носитель этих лучей, *носитель Софии* – человек, который хотя и вырван из своего софийного единства, но *не оторванный от своего софийного корня*. И эта вырванность человека как самости из предначальной свободы как основы миротворения оборачивает *несвободой*: «в этой изначальной самости заложена основа личности с ее свободой, но здесь же и корень своеволия»¹³¹. Своеволье (что хочу, то и ворочу) всегда оборачивается безответственностью, а следовательно и кризисностью жизнедеятельности своевольного субъекта.

Дальнейшие размышления о софийности хозяйства чрезвычайно актуализировались в связи с углубляющимся и *всеохватным кризисом жизни*, уже и *апокалиптическим кризисом* как показателем *онтологической апокалиптики*, но в ново-турболентной *хомо-нечеловеческой* глобальной (де)форме *апокалиптического лабиринта* (Ю. М. Осипов), который создал *человек-демиург сам того не понимая*. Не понимая, прежде всего того, что «человек как *единичность Духа* есть *личность*. И в нем доминируют творческие ценности. Разум – средство истины. Но человек как *сакральное существо* есть *ипостасная личность*, в которой доминируют софийные смыслы, ведущие к Богу. Разум есть средство Софии»¹³².

Прошедший XX век – *век непонимания* (М. Мамардашвили) оставил весьма *скверное наследство*, в котором *всё-ещё-человек*, но уже и *не-человек*. Техносоциальная цивилизация, вынесшая во главу угла *финансизм, финансомику* через стремящуюся к *абсолюту* новейшую **финансово-интеллектуальную власть**, становится всё более *а-человечной, против-человечной*. Вбросив в обыденность концепт *НБИК-конвергенции* как практической реализации проекта *трансгуманизма* – замены живого неживым, человека – киборгом, неким *искусственно-интеллектуальным голографом*, стремящиеся к *вечной жизни* немногие власть финансово-

¹²⁸ Осипов Ю. М. Столетие «Философии хозяйства» С. Н. Булгакова – сто лет философии хозяйства // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012. – С. 12.

¹²⁹ Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Соч. в двух т. Т. 1. – М.: Изд-во «Наука», 1993. – С. 163.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² Шулевский Н. Б. София многолика и единая. Введение в софиологию // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012. – С. 353.

интеллектуальную предрержащие, уже спроектировали *постчеловеческой будущее* и направили на *практическое* развертывание НБИК-производства *нежизни*.

По сути, человеко-мен(а)ы превратили мир-универсум в *мир-войну* против человека и Природы. И если *капитализм* интересовался лишь капиталом и *прибылью* как высшей своей целью, то *глобализм* перевел *прибыль в средство* наращивания и *захвата всеобщей глобальной власти-контроля* не только над *социальной э(ин)волюцией*, но и над сжимающимся пространством-временем, а это значит и над *сжимающейся самой живой жизнью*.

Человек-демиург, человек-властитель, человек-(т)воритель, *забывший о своей божественной природе*, исключивший из своего мировоззрения-науки *дух и духовность*, не заморачиваясь напряженными рассуждениями об уноме человечности, стал не просто преобразовывать *внешний* природный мир на *искусственный*, но и сам стал *расчеловечиваться*, теряя не только об-лик человеческий, но и *чело-вечную душу*¹³³. Вот и получается, что «куда ни кинь, везде она – *апокалиптика*, – более всего как реальность и менее всего как осмысленность»¹³⁴.

Непонимание, неосмысленность, некритичность – вот те ставшие основными свойства-характеристики *всё-ещё-человека*, который весьма часто уже и *не-чело-век*. Не-чело-век потому, что он, если как-то ещё поверхностно видится «по образу», но уж точно не «по подобию», ибо в *образе-иконе* просвечивает *Лик*, но *глубинное божественно-онтологическое подобие* уж и не *припоминается-реализуется* таким *не-чело-веком*.

Сегодняшний *чело-миг* – клипо-видящий, поверхностно-компетентносный, онаученный, интеллекто-не-образ-ум-ленный, пусто-гламурно-одномерный. Но пока он ещё остается удобным *инструментом техносного миропреобразований*, но не *подлинного миротворчества*. *Инструментальный разум* – не есть истинно *жизнетворческий*, ибо для того, чтобы *стать*, а не только *слыть таковым*, необходимо *откровенческое постижение-знание*, которого современные *университеты*, полным ходом превращающиеся в рыночные корпорации, *не от(рас)крывают*.

«Разум присущ самому бытию, но самоумножающийся разум, созидающий новые способности и умения людей, присущ только *человеку софийному*. Только такому человеку дается *пароль Софии-мудрости*», так как «*софийность* – это *самое важное начало* человека, ибо оно хранит в себе *зерно сакральной*, но еще не поврежденной грехом *человечности*. Если бы человек абсолютно потерял все догреховные качества, то его возрождение было бы невозможно, ибо мы не знали бы утерянной нормы своей. А *софийность в грехе не участвовала*. После греха человек сам не может придти к Богу. Постичь его мудрость человек может *лишь при участии Софии Премудрости*, которая *сама открывается ему*»¹³⁵ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Человек, стремящийся к Софии Премудрости, неизбежно выходит на необходимость *онтологического постижения-понимания-знания о сущем* и своем предназначении-роли в универсуме, в миротворческом, он же и хозяйственный, процессе *жизнеотправления* – *жизнесбережения-жизнеутверждения*.

¹³³ «Дух Божий в человеке очень часто называют душой, отчего происходит путаница: психологический храм (душевный «скафандр») путают с его содержанием – Духом Святым. Человек представляется «двуипостасным», смазывается его главная составляющая – неумирающая и невозрождающаяся генетически, вечная частица в человеке, которая, оставаясь живой, покидает тело и душу его после смерти. Это Дух, «искра Божья» в человеческой душе (в душе животных ее нет). Утратив ее, человек становится или зверем, или сверхчеловеком в гитлеровском смысле. Сама «искра Божья» (Дух) рационалистически до конца непостижима» (Каныгин Ю. М., Кушерев В. И. Библия и будущее науки: ориентиры современного знания. – К.: О-во «Знание» Украины, 2009, с. 72).

¹³⁴ Осипов Ю. М. Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990-2015. – М.: ТЕИС, 2015. – С. 107.

¹³⁵ Шулевский Н. Б. София многоликая и единая. Введение в софиологию // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012. – С. 353.

София открывает *избранным* человеческую мудрость, но она же позволяет человеку всматриваться *духовными очами* в Премудрость Бога. София дарует понимание и *путь*: от философии хозяйства через *софиологию* к *софиасофии*. Именно в **софиасофии** заложена «вовсе не обыкновенная любовь к мудрости, не привычное любомудрие, даже не просто мудрость мудрости, а мудрость мудрости с обязательной постановкой не просто вообще мудрости, а мудрости, восходящей ко внечеловеческой мудрости – к *Софии Премудрости Божией*, или просто к *Софии*»¹³⁶.

Софиасофия, как уже она же и необходимая *современная онтология*, позволяет *открывать* и новейшее методологическое постижение-знание как *инструмент* своеобразного *выхода из аполикаптического кризиса-лабиринта* онтологически размышляющему человеку. Потому-то и речь идёт о том, что нужна «внешняя и высшая относительно человека размыслительная опора... и таковой могла стать только *София*, а вместе с нею и *софиасофия*» (Ю. М. Осипов).

Другими словами, оценивая все негоразды и риски действительности, сегодня мы должны четко осознать, что «выход из всех тупиков современного мира содержит в себе София Премудрость Божья, указующая пути из паутины виртуальных, завиральных, финансовых и аморальных миров в царствие их оригиналов, их смысловых и хозяйственных прообразов». Для своего спасения, как и спасения Природы, и самой Жизни, нам ныне *провиденциально открылось*, что «взрывной интерес к Софии-мудрости проявляется накануне величайших катаклизмов истории, когда безумие охватывает почти всех, именно тогда мудрость-София протягивает свою спасительную руку. Ибо София – идея всех идей, сакральная парадигма всего бытия»¹³⁷. Поэтому «исследование любых современных проблем возможно лишь в софийном контексте, в котором восстанавливается высшее единство неба и земли! Все помыслы зарождаются в Боге, созревают в Софии и открываются в чистых сердцах»¹³⁸ Чело-Веков.

Для теоретического осмысления всего происходящего и обоснования практических *спасительных* действий человека и человечества необходим *кардинальный методологический прорыв*, на который нацелена формирующаяся *человекомерная наука*. Ее объектом исследований стали **человекомерные комплексы**, в которых человек играет *определяющую* роль, выступает *ядром* таких комплексов. Но понять суть развития человекомерного комплекса невозможно, не вникнув в *целостную триединую духовно-био-социальную природу человека*, в *целостность* его *хозяйственной* деятельности.

Это же, в свою очередь, говорит о том, что необходимо *кардинально изменить систему координат* в самом постижении-понимании Чело-Века. Нам еще только предстоит глубоко понять, что фундаментальная черта новой научной человекомерной парадигмы – «это понимание того, что *сознание* – *первичное* свойство существования, а не эпифеномен материи», ибо «недавние открытия подтверждают утверждения древней философии и великих мистических традиций, что люди являются также *бесконечными полями сознания*, превосходящими пределы времени, пространства и линейной причинности», а «глубинная динамика человеческой психики в сущности своей *духовна* и что *духовность* является *важнейшим измерением мироздания*»¹³⁹ (выделено нами – Г. З., О. З.).

¹³⁶ Осипов Ю. М. Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990-2015. – М.: ТЕИС, 2015. – С. 98.

¹³⁷ Шулевский Н. Б. Софийный горизонт бытия // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012. – С. 46.

¹³⁸ Там же. – С. 52.

¹³⁹ Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 281, 310.

В этой связи следует вспомнить слова Лейбница: «В основе вещественной стороны мира лежат силы, а не вещество. Первопричины вещественного мира, таким образом, несомненно духовны» (цит. по: Сафонов В. И. Мысли... мысли... Размышления, вопросы, сомнения. – М.: ООО «Издательский дом «София», 2003, с. 226).

Научный интерес к духовности и внутренним глубинным поискам личности сейчас погружает размышляющего человека в софийно-софиасофский формат, а он становится не просто приоритетным, но и *предельным обнадеживающим* фактором в весьма проблематичном современном мире. «Новая парадигма сможет стать важным катализатором эволюции *сознания*, которому предстоит играть роль *критического фактора* в сохранении жизни на нашей планете»¹⁴⁰ (выделено нами – Г. З., О. З.).

Сегодня ради спасения человека чрезвычайно актуализируется *переход* мышления и миропостижения в формат *целостности*, для понимания которой человеку дан разум, но его цели задаются сознанием, подчиняющим мощь разума благим делам через сознание Софии Премудрости Божьей. София вразумляет творчество разума посредством задания ценностных и смысловых критериев сознанию¹⁴¹. Целостность нового миропостижения задается *духовным кодом* и *сакральным ключом*, а потому сегодня осознание целостности неизбежно, принудительно, безальтернативно становится *императивной* предпосылкой деятельности человека по спасению *самого себя, Природы и Жизни*, над которыми нависла реальная угроза *уничтожения*. По сути, вновь с особой силой актуализировался изначальный вопрос: *что есть личность как дух?* Умение выстоять перед этим вопросом, «не испугаться его, не уклониться от него будет определять *возможность человека выжить* в этом Мире, быстро идущем в непонятное будущее»¹⁴² (выделено нами – Г. З., О. З.).

В этом аспекте становится понятной необходимость перехода миропостижения в формат *триалектики* как главного человекопонимательного метода исследований человека и его истинной роли в миротворчестве¹⁴³, ибо «диалектика ведет к сшибке сознания»¹⁴⁴, но весьма умело, но *противочеловечно* заслоняет *сакральные смыслы*, *исключает* из своего пространства *саму жизнь* как саможивительный процесс воспроизводства и развития, где главную скрипку играет *дух*. Отрицая, а вернее не обращая внимания на него, а по сути, *начисто игнорируя дух*, сводя всю суть развития к борьбе между *разорванными-умерщвленными сторонами* всех явлений, диалектика стала не просто помощницей *ничто-жений* жизни, но и идеально-идейным средством торможения и *размягчения разума-сознания* для *расчеловечивания* самого человека как творческого субъекта миропостижения..

Глубинное постижение Универсума в ныне разрабатываемом *новом* мировидении посредством созидания новой человекомерной науки требует *личностного взгляда-критерия*, который задает-требует *одушевленности* как *исходного* принципа научного поиска. Самым главным в формировании *нового типа мышления* сейчас является признание *осмысленности* и *оживотворенности* всего мира, а это уже подразумевает необходимость соблюдения *этических законов*¹⁴⁵ и *внутренних духовно-нравственных ценностей жизнеутверждения*. Это же, в свою очередь, ведет к тому, что традиционный подход описания человеческой деятельности только в координатах чисто *материально-экономических* и *социальных* трактовок (неоклассика, рыночный фундаментализм, методология индивидуализма, социальная теория) не только недостаточен, но он

¹⁴⁰ Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 319.

¹⁴¹ Шулевский Н. Б. Сознание – смысловое оружие вечности // Философия хозяйства, 2015, № 5. – С. 33.

¹⁴² Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – Изд. 3-е. – М.: Академический Проект; Парадигма, 2011. – С. 35.

¹⁴³ См. подр.: Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Триалектика как методология истинного хозяйственного постижения реальности и человека (препринт научного доклада на Харьковском Каразинском междисциплинарном методологическом семинаре). – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2017. – 34 с.

¹⁴⁴ Кутырёв В. А., Нилогов А. С. Последнее слово человека самому себе?.. // Философия хозяйства, 2015, № 5. – С. 185.

¹⁴⁵ Чикалин М. В. Творение и закономерности развития в природе и обществе: наука, техника, язык: Книга I. – М.: Белые Альвы, 2005. – С. 3-4.

во многом *вреден, опасен* для самой жизни человека и общества, *губителен* для Природы. Спасение-выживания человечества возможно через осознание и реализацию в каждом *поступке* человека-личности *человечности*, которая предначально заложена в *единой триипостасной духовно-био-социальной* его природе, где *уном*, включающий в себя геном и мемон, разворачивается-раскрывается в *свободно-ответственном* хозяйственном творчестве.

Не восприятие единой триипостасной *духовно-био-социальной* природы человека свидетельствует о том, что те, кто не признают духовной ипостаси в человеке, выдают *свою некомпетентность* в постижении человека-личности как базового субъекта жизнедеятельности. В целом же это непризнание оборачивается тем, что «некомпетентность, будучи стандартизированной, превратилась в существенную часть профессионального превосходства. У нас больше нет некомпетентных профессионалов, у нас есть профессиональная некомпетентность»¹⁴⁶. С другой стороны, все же есть *пока* надежда, что *новая становящаяся человекомерная наука* «найдет формы синтеза *рационального познания с моральными ценностями* и с другими формами общественной *сознания*, предложит человеку новые модели его взаимоотношений с людьми и природой, в которых *свобода* будет компенсирована *ответственностью*, а свободное развитие личности будет сочетаться с новыми формами коллективизма и солидарности»¹⁴⁷ (выделено нами – Г. З., О. З.). Впрочем, этот синтез не нужно понимать как нечто внешнее для человека, ибо он прежде всего творится размышляющими личностями в сфере *духа, духовности*. Поэтому такой синтез выступает формой *припоминания* человеком своей предисходной внутренней *онтологической* *человечной* природы.

«Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя», – говорит Господь у пророка Иеремии (1, 5). «Для обладающих (духовным) зрением весь умопостигаемый мир представляется таинственно отпечатленным во всем чувственном мире посредством символических образов» (преп. Максим Исповедник). *«Никто зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет»* (Лк. 11, 33).

Литература.

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997.
2. Баклицкая О. Гигантское магнетосопротивление – триумф фундаментальной науки // Наука и жизнь, 2007, № 11.
3. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999.
4. Бернанос Жорж. Свобода... для чего? – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014.
5. Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Соч. в двух т. Т. 1. – М.: Изд-во «Наука», 1993.
6. Великие мыслители о великих вопросах: Современная западная философия. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
7. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине // Информационное общество. – М., 2004.
8. Гончаренко М. С. Волновые процессы. Природа. Человек. Здоровье.: уч. пособие. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012.
9. Гончаренко М. С. Научные основы современного мировоззрения. Валеологический аспект: учебно-метод. пособ. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012.
10. Гроф С., Гроф К. Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003.

¹⁴⁶ Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 260.

¹⁴⁷ Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – С. 114.

11. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003.
12. Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.
13. Гуревич П. С. Мизантропология как метано́я // Человек, 2014, № 6.
14. Дятлов С. А. Энейро-сетевая экономика: информационный метадисциплинарный подход к исследованию // Философия хозяйства, 2016, № 5.
15. Екшибаров В. Мы вошли в эпоху Водолея // Чистый мир, 1996, № 4.
16. Задорожна О. Г. Постнекласичні методологічні засади дослідження сучасного господарства: Монографія. – Харків: «Точка», 2017.
17. Задорожный Г. В., Задорожная О. Г. Триалектика как методология истинного хозяйственного постижения реальности и человека (препринт научного доклада на Харьковском Каразинском междисциплинарном методологическом семинаре). – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2017.
18. Задорожный Г. В. Духовно-ноосферно-устойчивое хозяйственное развитие как стратегический вектор возрождения украинского общества. – Харьков: ВННОО имени В. И. Вернадского, 2015.
19. Задорожный Г. В., Колинько О. Г. Личностный архетип «свобода-ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2-3.
20. Задорожный Г. В. О нравственной константе антропоного принципа и государстве гармонии как насущном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации // Социальная экономика, 2011, № 2.
21. Задорожный Г. В. Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки. – Харьков: Точка, 2012.
22. Захаров В. Д. От философии физики к идее Бога. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
23. Казначеев В. П. Живые лучи и живое поле // Чудеса и приключения, 1996, № 4.
24. Каныгин Ю. М., Кушерец В. И. Библия и будущее науки: ориентиры современного знания. – К.: О-во «Знание» Украины, 2009.
25. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. – М.: Изд-во Эксмо, 2002.
26. Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2012.
27. «Ковчег жизни» на стапелях эволюции // Новый мир, 2000, № 12.
28. Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого / Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008.
29. Колот А. М. Наука о труде: становление и теоретико-методологическое обновление // Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. В. М. Гейца, В. Н. Тарасевича. – Киев: ЦУЛ, 2014.
30. Кутырёв В. А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010.
31. Кутырёв В. А., Нилогов А. С. Последнее слово человека самому себе?.. // Философия хозяйства, 2015, № 5.
32. Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция. – СПб.: Алетейя, 2015.
33. Кутырёв В. А. Унесенные прогрессом (эсхатология жизни в техногенном мире). – СПб.: Изд-во Алетейя, 2016.
34. Лебедев С. А., Лазарев Ф. В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. – М.: Издательство Московского университета, 2010.
35. Лесков В. Л. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003.
36. Мамардашвили М. Как я понимаю философию... – М.: Прогресс, 1990.
37. Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010.
38. Мамардашвили М. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть // Мамардашвили М. Как я понимаю философию... – М.: Прогресс, 1990.

39. Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. – М.: ТЕИС, 2010.
40. Мозг и есть Вселенная // Человек, 2008, № 2.
41. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – Изд. 3-е. – М.: Академический Проект; Парадигма, 2011.
42. Ольга Четверикова: Идет тотальная перестройка человека, или Что кроется за сетью программ «Глобального образования // <http://www.руссинфо.рф/archives/4615>
43. Ольга Четверикова: Цели Глобального образования будущего // <http://russnov.ru/olga-chetverikova-celi-globalnogo-obrazovaniya-budushhego-29-03-2016/>
44. Осипов Ю. М. Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990-2015. – М.: ТЕИС, 2015.
45. Осипов Ю. М. Столетие «Философии хозяйства» С. Н. Булгакова – сто лет философии хозяйства // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012.
46. Осипов Ю. М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: МГУ, 2008.
47. Панарин А.С. РЕВАНШ ИСТОРИИ: Рос. стратег. инициатива в XXI веке. – М.: Руський миръ: Моск. учеб., 2005.
48. Сафонов В. И. Мысли... мысли... Размышления, вопросы, сомнения. – М.: ООО «Издательский дом «София», 2003.
49. Связь живого организма с информационным полем происходит через световой обмен // Интернет-ресурс, 17.12.2015.
50. Свящ. Владимир Зелинский. Взыскую Лица Твоего. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2007.
51. Стёпин В. С. О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7 – философия. 2014, № 3.
52. Степин В. С. Теоретическое знание. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000.
53. Талбот А. Голографическая Вселенная. – М.: Издательский дом «София», 2005.
54. Тарасевич В. Н. О триединой субстанции и тайне институтов // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 40-2. – Донецьк, 2011.
55. Тарасевич В. Н. Политическая экономия: универсальность, универсальность и фундаментальность // Політична економія, 2015, № 1(электронный журнал).
56. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. – М.: «Издательство АСТ», 2002.
57. Тергулов Ф. Ш. Об общественном наследовании или социальный геном // Историческая и социально-образовательная мысль, 2016, № 8.
58. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Кардинальный поворот. – М.: АСТ: Астрель; СПб.: Весь, 2005.
59. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Физика веры. – М.: АСТ: Астрель; СПб.: ИГ «Весь», 2005.
60. Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Горбачев М. С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблицер, 2003.
61. Хоружий С. С. Как обходиться без бытия, или Механика Латона // Вопросы философии, 2013, № 10.
62. Чикалин М. В. Творение и закономерности развития в природе и обществе: наука, техника, язык: Книга I. – М.: Белые Альвы, 2005.
63. Шелдрейк Руперт. Новая наука о жизни / Пер. с англ. Е. М. Егоровой. – М.: РИПОЛ классик, 2005.
64. Шелдрейк Р. Семь экспериментов, которые изменят мир: Самоучитель передовой науки. – М.: ООО Издательский дом «София», 2004.
65. Шулевский Н. Б. Сознание – смысловое оружие вечности // Философия хозяйства, 2015, № 5.
66. Шулевский Н. Б. Софийный горизонт бытия // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012.
67. Шулевский Н. Б. София многолика и единая. Введение в софиологию // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012.

68. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010.
69. Философия современного естествознания: Учебное пособие для вузов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.
70. Флоренский П. А. У водораздела мысли: Черты конкретной метафизики. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
71. Фокс М., Шелдрейк Д.Р. Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух. – М.: Издательский дом «София», 2003.
72. Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: АСТМОСКВА, 2009.
73. Юрьев В. Н. В тонких мирах. – Д.: «Сталкер», 1998.
74. Einstein A. Belief in God in an Age of Science. – New Haven: Yale University Press, 1941.
75. Rupert Sheldrake. A New science of Life: The Hypothesis of Formative causation. – Los Angeles, 1982.
76. Rupert Sheldrake. The Presence of the Past: Morphic Resonance and the Habits of Nature. – New York, 1988.